

18+

Чудные мгновения. Уроки литературы

Записки нв полях

Любовь Сушко

Любовь Сушко
Чудные мгновения. Уроки
литературы. Записки нв полях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33392366

ISBN 9785449082909

Аннотация

За 15 лет работы в гимназии накопилось много интересного материала, разработок уроков, лекций по русской литературе, которые впервые собраны под этой обложкой. Могу сказать одно, мне лично на уроках скучно не было, надеюсь, что не только мне одной. Часть текстов также опубликована в книге «Уроки лирики» и «Смерть поэта- Маскарад»

Содержание

Урок 1 Славянская мифология. Солнечные боги славян	6
Урок 2 Сказочный мир	14
Урок 3 Пушкинская русалка- крамольное стихотворение	23
Урок 4 Духи чистые и нечистые	27
Урок 5 Черти и бесы в русских мифах	38
Урок 6 А.С Пушкин «Бесы» мифы и реальность	45
Урок 7 Вера в загробный мир. Сказка о царе Салтане	50
Урок 8 О наших безграничных желаниях» Сказка о рыбаке и рыбке»	57
Урок 9 Дела давно минувших дней	63
Урок 10 Волхвы у Пушкина, власть небесная и земная	68
Урок 11 Путь Руслана в поэме Пушкина	78
Урок 12 Завещание юного гения	87
Урок 13 Страшное пророчество «Змей Тугарин»	105
Урок 14 Русские княгини А. Толстой «Песня о Гваральде и Елизавете»	109
Урок 15 Тайны «Слова о полку Игореве»	118
Урок 16 Две русские летописи о победах и поражениях	126

Урок 17 Русские князья	135
Урок 18 Воздух русского славянства	141
Урок 19 Б. Чичибабин «Тебе, моя Русь»	149
Урок 20 Фауст – трагедия на все времена	153
Урок 21 Русский Мефистофель	164
Урок 22 Иван Карамазов и черт в русской литературе	171
Урок 23 Тайна Дон-Жуана Миф и реальность	177
Конец ознакомительного фрагмента.	178

Чудные мгновения. Уроки литературы Записки из полей Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2024

ISBN 978-5-4490-8290-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В мире литературы

ОТ СЛАВЯНСКИХ МИФОВ К ЛИТЕРАТУРЕ

XX ВЕКА

Урок 1 Славянская мифология.

Солнечные боги славян

ДУХИ, ОКРУЖАВШИЕ ЛЮДЕЙ

– Слово «культура» происходит от слова «культ» – вера, обычаи, традиции предков. Тот, кто их забывает, становится человеком бескультурным. Диким заблуждением было бы считать, что славянская культура начиналась со времен крещения Руси. Она существовала задолго до этого трагического момента. И следовало бы обратиться к сказаниям, песням, мифам наших предков.

Мы не можем отказать тем, кто жил тысячелетие назад в духовности, только потому, что язычество окутано тайнами забвения и утрат. У нас есть древний, хотя и затерянный мир, многие века на него было наложено «табу», из сознания пытались убрать нашу культуру. Но он выжил, и пусть в искаженном и искалеченном виде, но дошел до наших дней.

Слово язычество произошло от корня языка (народы, племена), и оно означало веры разных народов. Одни из них верили в космос и природу, другие в Род и рожениц, третьи – в души предков, четвертые в тотемных животных. Одни племена, населявшие славянские земли, хоронили умерших в земле. Они считали, что те помогут живым с того света, и оставляли пищу на могилах. Другие – сжигали умерших

в ладьях, отправляя души в небесное плавание. Они верили, что если тело сжечь, то душа быстрее поднимется в небо и там представится к своей звезде.

Для сжигания и приношения жертв строились алтари под открытым небом в виде треугольника, квадрата или круга (крада) так же назывался и жертвенный костер. Были у них и божества, охранявшие этот алтарь. Так появились первые жрецы. Они старались задобрить своих богов, разговаривали с ними. Верили наши предки и в то, что ушедшие уносятся в рай (ирий), отсюда и древнее название арийцев.

Душа – это дыхание и дым. Если оно прекращалось, то говорили: «Отдал Богу душу». Ее подхватывали жаворонки – первые птицы, прилетающие на землю из рая. Это происходило 9 марта, и праздник назывался Радуница (день поминовения предков). Потому что во все века знали, что человек умирает дважды, и во второй раз, когда о нем забывают на земле живые.

И когда христиане перенесли его на 1 мая, то язычники этот день стали считать бесовским (Вальпургиева ночь).

Древнейшим Богом у славян остается Род и Роженицы, но поклонялись они и берегиням – душам некогда умерших людей. Они могли быть добрыми или злыми, помогали или вредили людям. Особенно неприкаянными считались души умерших на чужбине, безвинно убитых, не похороненные по обычаям предков. Только под сенью предков можно было чувствовать себя спокойно. Берегини хранили разные места

и дом человека, и постепенно стало много духов: домовой, водяной, леший – для каждого из мест, где жили люди, были свои духи. Самыми злыми из них и вездесущими оставались бесы, с ними следовало быть особенно осторожными.

В каждом роде был Дед – хранитель рода, его обычаев и морали. Баба Яга – прародительница, волшебница и сторож границы между мирами. Только в период христианства все они стали уродливыми демонами. А в языческие времена человек мог рассчитывать на помощь божеств, где бы он ни находился, потому и старался им понравиться, а не вредить.

Берегинями были и птицы с женскими лицами: сладкозвучная Сирин, возрождающаяся из пепла Феникс, Жар-птица, девушки – лебеди.

Земля, где покоятся предки, считалась неприкосновенной. Тех, кто не уважал этих границ, предавали проклятию. Они блуждали без пристанища и не находили покоя. Мы не можем перечеркнуть всю нашу древнюю культуру, мы не можем оставаться в одиночестве в этом мире и превращаться в Иванов не помнящих родства.

СОЛНЕЧНЫЕ БОГИ НАШИХ ПРЕДКОВ

Наряду с духами, окружавшими людей в древности, были у них и боги. Мы – может быть единственный народ, у которого древние боги были не воинственными и непримиримыми, а по преимуществу солнечными. И главным из них считался Сварг – бог неба у древних славян, бог огня и света. Это он первым появился в мире, и осветил в полной тьме

земли, подарил им тепло и жизнь. Его сыном и верным помощником стал юный и прекрасный Дажбог – «огонь Сваржич». Люди видели, как исчезало солнце, становилось холодно, они боялись, что оно не появится в мире снова, и потому ждали его возвращения, устраивали праздники, приветствуя свет и тепло.

Не менее значительным для них казался в те времена и бог ветров Стрибог. Они знали, что ветер может быть не только теплым и ласковым, но и злым и разрушительным, такой ветер стал называться Соловей-Разбойник. И не случайно в русских былинах появился злодей с таким именем. Его предстояло победить защитнику земли русской Илье Муромцу.

Позднее появились у наших предков и новые боги Ярило и Световид, они тоже считались богами солнца. С давних пор именно они царят над всеми остальными богами и над всем миром. Стараясь задобрить и порадовать их, люди водили хороводы (круглые как и солнце) и называли себя потомками солнца.

Два самых больших праздника у наших предков – в июне день летнего солнцестояния и в декабре – зимнего. Так появился Коляда – солнце-младенец. Оно возникало в день зимнего солнцестояния. Отсюда и образ Нового года-маленького мальчика. И праздник Колядки – радость из-за того, что он появился в этом мире, и человечество не останется в вечном мраке и холоде.

25 декабря происходил поворот на весну. И появилось сказание о прекрасном младенце, захваченном в плен злой ведьмой Зимой, которая превращает его в волчонка. Только когда будет снята с него и сожжена волчья шкура, тогда и явится молодой бог во всем своем блеске. А до того ряженые ходили по домам и прославляли Коляду, бога, дающего людям все блага. Подарки, которые они получали от хозяев, становились символом плодородия. В это время гадали девушки об урожае и о браке. Они общались с богиней Сречей (Встреча), чтобы узнать свою судьбу. Она – ночная богиня, потому и гадали они ночью.

С летним солнцем связан праздник Купалы. Хорс в это время выезжает навстречу месяцу. И в ночь на 24 июня был обычай не спать. Славяне караулили встречу месяца с солнцем, они уходили на ритуальные холмы, которые назывались Ярилина плешь, Воробьевы, Девичьи горы, шли с шутками и плачами, сжигали соломенные куклы, образы богинь Купалы и Костромы, потом все купались на рассвете, чтобы смыть с себя немощи и болезни, и порою случались чудеса.

Из солнечных богов у восточных славян наиболее известен Дажбог – всех русских называли даждбожьими внуки. Он стал прародителем их. Он охранял род русичей, и даровал им различные блага: солнце, тепло, свет. Он свет небесный. И в самом первом нашем литературном произведении «Слове о полку Игореве», русичей еще называют Даждбожими внуками. Ему помогает во всем Белбог – хранитель добра и уда-

чи, справедливости и счастья, само его имя обозначает благо. Он – судья, и в руке у него было железо, отсюда и клеймо считалось позором, а он – ревнитель справедливости – Карающий.

В августе начинались праздники в честь Световида, они происходили после окончания жатвы. Его рог наполнялся молодым вином и символизировал полноту урожая. В жертву ему приносили молодых животных, которые съедали во время пира, его же праздником были и зимние «святки» – свет + вита = жизнь

От западных славян на Русь пришел один из самых воинственных богов Перун. Его принесли с собой воины-язычники. Он стал считаться покровителем воинов и их князей. Князь Владимир приказал создать его кумир в Киеве. У него огромная свита, и ему служат русские богатыри. Перуну посвящены леса и реки, которые считались священными

СЛАВЯНСКИЕ БОГИНИ

Прекрасны, добры и величественны и славянские богини. Главные из них это Жива и Лада.

Древний Род породил одну из главных славянских богинь Ладу, а она стала не только богиней любви и красоты, и помогала самому Роду преобразиться, но и следила за тем, чтобы были крепкими семьи, и все в них было хорошо. Весь уклад славянской жизни потом так и назывался – лад. Люди должны ладить друг с другом. Жена ласково при этом называлась ладушкой, и даже олады, которые хозяйки пекли

по весне, с нею связаны. Все самое хорошее и светлое произошло от корня лад. У этой богини просили благословения. А ее священным животным стала белая лебедь. Потому любимую женщину называли лебедушкой – это одно из имен самой богини. Она подарила миру двух сыновей – Леля и Полеля – богов влюбленных.

Величественный и прекрасный храм был воздвигнут для этой богини в Киеве. В центре стояла статуя божественно – прекрасной женщины в розовом венке, она золотоволоса и усыпана драгоценностями. Его окутывали благовония и груды цветов. Повсюду были жертвы, ей приносимые. А цветы все время были свежими. В серебряных стенах храма отражались тысячи свечей, и тайна хранилась в мерцающем их свете.

Главным во все времена должен быть прекрасный храм, в котором царит любовь, чтобы не прекращал существование род человеческий.

Об этом заботилась Богиня ЖИВА

Когда мы, оказавшись в лесу, спрашиваем у кукушки, сколько осталось жить, то, и не подозреваем, что это связано с древнейшим обычаем, и обращаемся мы к богине, которую славяне называли ЖИВА. Наши предки воздвигали ей храм на горе в пустынном месте. Они сходились туда в начале мая. И она считалась источником жизни, здоровья, долголетия. Тогда они и спрашивали о своем долголетии, и уверены были, что не с птицей, а с богиней общаются.

Она была вольна подарить им жизнь и здоровье, воскресить землю весной, усилить чувства. От ее имени произошла название скота – животные и всей живности вокруг, а основной едой было жито (пшеница) и дом (жилье), целебные травы тоже подарила людям она, они заживляли раны. К любимой женщине обращались «Жизнь моя!» Слово с приставкой «не» означало злое «нежить».

И для исполнения всего скверного к Живе была приставлена МАРА- смерть, зима, холод, тьма и зло – вот чем владела эта богиня.

Она наступала после лета, – ее постепенно стали называть МОРАНА и боялись. Страх перед лютым холодом оставался в памяти всегда, он лишал жизни многих. От ее имени произошло много понятий. Мы знаем сегодня, что морок – тяжелый туман, заморозки – холод, приносимый зимой. Мор – повальная болезнь, смерть, мрак- тьма, мары – привидения.

Как они должны были радоваться, когда зима заканчивалась, чучело этой лютной богини с радостью сжигали в жарких кострах и веселились от души, пекли блины, по форме напоминавшие солнце. Но и в это время духи богини – мары – оставались с людьми и насылали болезни и уводили за собой. Они всегда готовы были вселить страх в людские души.

Урок 2 Сказочный мир

В сказаниях и мифах разных народов есть свои русалки, они бывают добрыми и злыми, но это всегда духи, с того света, они мертвецы, хотя и живут рядом с живыми. У каждой из них есть своя печальная история. И связанна она, прежде всего с таким светлым, а порой и несчастным чувством, как любовь. Сказания о печальной любви расскажут вам и наши предки.

У славян есть печальная повесть о двух влюбленных, о Купале и Костроме.

История эта началась на берегах реки Волги, в те времена ее называли Ра. А начиналось все так: встретил на берегу реки бог Семаргл богиню ночи Купальницу.

Они поженились, у них родился мальчик Купала, его называли в честь матери, и дочь – Кострома. Похитили брата птицы и унесли в теплые края. Потому и не знала Кострома, что был у нее брат. Она росла писаной красавицей и похвалялась, что нет ей равного жениха, а потому ни за кого она не пойдет замуж. Боги разгневались на нее за это и решили наказать дерзкую девицу – вернули они на родину Купалу. Плыл он по реке в ладье, заметил проплывавший мимо венок и поднял его. А у славян издавна был тогда обычай – если брал юноша в руки сплетенный девушкой венок, то обязан был на ней жениться.

Они полюбили друг друга, когда увиделись. Сыграли свадьбу. А после нее открыли боги Купале, что женился он на собственной сестре. У многих народов и у наших предков запрещены были кровосмесительные браки. Такой позор можно было смыть только смертью. Бросилась Кострома в темное лесное озеро, нырнула в него с головой, но не утонула, а превратилась в лесную русалку – Мавку. Погиб и ее брат, ринувшийся в костер, чтобы очиститься от страшного греха.

Мсть совершилась, но она оказалась слишком жестокой для двух ни в чем не повинных влюбленных.

Небожители раскаялись и решили вернуть влюбленных к жизни. Но вернуть им человеческий облик не могли. Тогда и превратили их в цветок Иван – да – Марья, где желтым, огненным цветом сияет Купала, сине-фиолетовым, как воды лесного озера, – Кострома. Символом очищения от греха стали огонь и вода. А на славянских землях появились первые русалки.

РУСАЛКИ

Больше всего мифов у разных народов существует именно о русалках. Так их называют в русских мифах и сказках, у европейских народов – озерные девы.

С давних пор выделяли славяне девушек, погибших не своей смертью, чаще всего утонувших, которые потом обитали на дне озер. Их души пребывали в травах и снадобьях, потому они отличались неземной красотой. Как и мно-

гие духи, они обитали в потустороннем мире, а потому порой их называли навками. (Навь у славян- «души умерших», «мертвушки».) Умирали они до вступления в брак, а потому и оставались всегда молодыми – просватанные невесты, не дожившие до свадьбы. Иногда они являлись обнаженными или в прозрачных белых одеждах, часто они ходили в тех нарядах, в которых их похоронили, с распущенными волосами и венком на голове. По старинным обычаям таким девушкам устраивали свадьбу во время похорон.

Но порой встречали на берегу озер в полночь и уродливых, косматых старых баб, похожих больше на ведьм, но они были еще и горбаты. Ходили они в лохмотьях с клюкой в руках. Всегда их можно отличить от живых людей – у них черты потусторонней нечисти- холодные руки, распущенные волосы (это не допускалось у живых женщин и девушек).

На земле они появлялись на Троицу или на Русальной неделе, когда зацветала рожь. В это время их можно было увидеть в разных местах: в поле, у воды, на деревьях, на мосту, на кладбище, на перекрестках дорог. Они могли появиться и в домах, где прежде жили, а там прятались от посторонних глаз за печью или в углах. Они неожиданно являлись из иного мира и после отведенного им срока уходили туда, откуда пришли.

Вода и деревья, где обитали русалки, считались местом перехода из мира живых в мир мертвых, потому именно там они и появлялись. По всем поверьям весной оживали

не только растения, но и души умерших.

Слово «русалка» связано со словом «роза». Именно розами усыпали те места, где они появлялись. Они охраняли посевы и урожай. Но если люди нарушали запреты, они в отместку могли навредить им – «вытоптать» и «высушить» посевы, а порой насылали ливни, бури, град и засуху.

Много сказок и мифов связано с русалками, которые по ночам плещутся в воде, а днем кувыркаются в поле, выют венки, играют и хлопают в ладоши, поют, кричат, хохочут. Часто они пугают людей или подшучивают над ними, иногда душат и щекочут до смерти, реже – топят в воде, превращают в животных или предметы, похищают и портят пряжу, полотно. Они могут забрать оставленных без присмотра младенцев. В сказках русалка появляется с ребенком на руках, оставляет его и награждает того, кто о нем позаботится. Но порой они гонятся за детьми и душат их, если те появляются в поле во внеурочное время. О погибших детях так и говорили: «Русалки забрали их к себе»

Иногда верили, что такие встречи оборачиваются для людей болезнью. У человека трескается голова, и перекашивается лицо. Люди верили в то, что особенно сильны русалки, как и вся нечисть, по ночам, до первых петухов. От них оберегает крест, молитва, магический круг. Боятся они и растений – особенно полыни, крапивы, чеснока.

В дни Русальной недели люди переставали прясть, ткать, шить, не работали в поле, не ремонтировали избы, не ходили

в лес за дровами. Чтобы задобрить русалок, на ночь оставляли ужин, одежду на деревьях. В последний день недели они отправлялись на тот свет, и называется он «проводы русалок». В сказках они чаще всего ищут любви земного юноши, обещают ему несметные богатства, а потом забирают на дно морское и оставляют в своих владениях.

По всем поверьям у славян русалки ненавидят женщин. Они заставляют их раздеться и голыми отправляют из леса назад, но всячески прельщают мужчин. Никто из них не устоит против такой красоты. При первом взгляде они влюбляются и остаются зачарованными. Если русалка окликает по имени, то нужно хранить молчание: не зная имени, она не может причинить вреда.

Стариков и старух русалки не любят и прячутся от них. Они могут слышать только голоса русалок и видеть, как колеблются ветви под ними.

Образ русалки часто появлялся в литературных произведениях русских писателей и поэтов. Самое знаменитое стихотворение написал М. Ю. Лермонтов, а сказка, которая известна во всем мире «Русалочка» Г.-Х. Андерсена и сегодня остается любимой не только среди детей, но и взрослых.

М. Ю. Лермонтов РУСАЛКА

ОЗЕРНЫЕ ДЕВЫ

В европейских мифах у славянских русалок есть ближайшие родственницы. Чаще всего их называют Озерными девами. Они обитают в роскошных дворцах на дне горных озер.

Они писанные красавицы: высокие стройные с роскошными золотистыми волосами до талии и чудесной белой кожей. Вместе с ними живут седовласые, но сильные мужчины. Дворцы окружены прекрасными волшебными садами.

Если человек попадал в этот мир, то его угощали изысканными яствами, звучала непередаваемо прекрасная музыка. Было единственное условие – если человек срывал там хоть одну-единственную былинку, все исчезало, а гость оказывался на берегу и больше во дворец не попадал.

И сами Озерные девы появлялись на суше. Они резвились, танцевали, охотились. Появлялись они на земле чаще всего в полнолуние за минуту до полночи и танцевали в лучах до первого крика петуха.

В отличие от славянских русалок, Озерные девы выходили иногда замуж за смертных. В дом мужа приводили, как приданное – волшебных животных. Но при этом ставили мужу условие – не нарушать определенный запрет. Когда муж трижды нарушал его – они возвращались к себе и забирали дары.

В сказке в первый раз мужчина разозлился на жену за то, что она закапризничала, во второй раз, когда она заплакала на свадьбе. Жена пояснила, что плачет она оттого, что молодым суждены мучения, и они не подходят друг другу. В третий раз она засмеялась на похоронах и пояснила, что мертвые счастливее живых – им не о чем больше беспокоиться. Так они и расстались навсегда. Сыновьям своим она помо-

гала стать целителями, а с бывшим мужем больше никогда не встречалась.

Озерные девы охраняют родники и другие водные источники в своем мире. Они медленно расчесывают свои длинные волосы золотым гребнем в такт течению воды. И вода обретает целительные свойства. Если мужчина услышит ее голос, то должен за три дня жениться на Озерной Деве, или он умрет.

Каждой весной, как и у русалок, у них есть свой праздник. В этот день они пьют из хрустального кубка по очереди, приобщаются к тайнам поэзии и земной мудрости. В это время люди видят их в развивающихся на ветру белых одеждах. Они меняют свой облик – ночью невыразимо прекрасны, а днем красота их тускнеет.

По одному из старинных преданий рыцарь до вечера преследовал белую лань, утомился и остановился, чтобы попить воды у родника. К нему явилась Озерная Дева

Ключей моих ты мутишь влагу,
Но проклянешь свою отвагу.
Ты в жены должен взять меня
Иль проживешь всего три дня,
Иль чахнуть будешь до кончины
Семь дней подряд, как от кручины.

Рыцарь на это ответил, что он женат и не может нарушить данной клятвы. Через три дня он умер, как и предрекала Озерная Дева. Но беды на этом не закончились.

Через несколько дней и жена его умерла. Так плачевно завершилась случайная встреча с волшебницей.

Русалка плыла по реке голубой
Озаряема полной луной.
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.
И шумя и крутясь, колебала река
Отраженные в ней облака.
И пела русалка, и звук ее слов
Долетал до крутых берегов.
И пела русалка: « На дне у меня
Играет мерцание дня.
Там рыбок золотые гуляют стада,
Там хрустальные есть города.
И там, на подушке из ярких песков
Под сенью густых тростников
Спит витязь – добыча ревнивой волны.
Спит витязь чужой стороны.
Расчесывать кольца шелковых кудрей
Мы любим во мраке ночей.
В чело и в уста мы в полуденный час
Целовали красавца не раз.
Но к страстным лобзаньям, не знаю зачем,
Остается он хладен и нем.
Он спит – и, склонившись на перси ко мне
Он не дышит, не шепчет во сне!

Так пела русалка над синей рекой.
Полна непонятной тоской.
И шумно катясь, колебала река
Отраженные а ней облака

Урок 3 Пушкинская русалка- крамольное стихотворение

Если обратиться к нашей древней истории, то мы знаем, как долго еще язычество уживалось вместе с христианством после 988 года, когда князь Владимир Красно Солнышко принес в мир новую веру. И в «Слове о полку Игореве» в тринадцатом веке есть только языческие символы и образы, и лишь в финале скупо появляются какие-то знаки новой веры, которая всегда была страшно далека от русской души.

А.С.Пушкин написал дерзкое стихотворение «Русалка», которое не было напечатано даже в собрании его сочинений, и появилась жалоба в министерство Просвещения из патриархии, когда он попытался включить его в новые сборники. Но что же так насторожило служителей церкви?

Перед нами довольно изящная баллада, в которой один из любимых языческих образов дохристианской Руси – прекрасная русалка, и именно она искушает старого монаха.

Человек удалился от мира для того, чтобы молиться и приблизиться к своему богу. И какая же опасность подстерегает его в уединении? Над озером появляется прекрасная нагая дева, и как обычно это было в рассказах, связанных с русалками, расчесывает свои длинные волосы. Появляется она, как и всякая сила, именуемая нечистой, в полночь.

Бела, как ранний снег холмов,
Выходит женщина нагая
И молча села у берегов.

Старик, который мог с бесами, его одолевавшими, сладить, оказался перед ней бессилён. Но не от страсти, а от страха дрожит монах. Почему же такое происходит?

Увидев ее, он убедился в том, что тот мир, который предали и пытались уничтожить его предки, продолжает существовать. И явление русалки – веское тому доказательство. Если бесов с новой верой примирить удалось, то русалки оставались пережитками язычества, и их не могло уже быть в христианском мире. Монах в тот момент убедился в обратном. Но тогда невольно он перестает верить своему богу, потому что не смог бы ужиться с прошлым. Она увлекает его не в пучину страсти, как это традиционно описывают другие поэты, а в пучину безверия, отречения от своего бога:

Она манит его рукой,
Кивает быстро головой.

И после этого исчезает, оставляя его наедине крамольными раздумьями у последней черты. И понимают и Пушкин, и его противники, что любому из нас страшно заглянуть не в бездну греха, а в бездну неверия, когда ни раскаяние, ни молитва больше не могут спасти человека. И у Данте, сладострастникам отводится третий круг ада, в то время как неверующие остаются в пятом:

Всю ночь не спал старик угрюмый,

И не молился целый день

Русалка сделала свое черное дело. Он мог бы замолить любой грех, но если он больше не может молиться — вот что самое страшное для христианина. Но молитва больше не имеет для него никакой силы. Русалка, даже исчезнув, не оставляет его.

Перед собой с невольной думой

Все видел чудной девы тень

Если бы Пушкин хотел показать грехопадение монаха, то он привел бы живую деву к своему герою. Но у нас на глазах столкнулись два совершенно разных мира, две веры, которые и тогда и позднее сосуществовали рядом. Но вера, которая тысячелетия царила на славянских землях, на поверку оказалась значительно сильнее, чем краткая и насильно навязанная чужая вера.

Русалка ведет свою игру, и он полностью ей подчиняется:

Глядит, кивает головою,

Целует издали, шутя,

Играет, плещется волною.

Но то, что для русалки только игра, для монаха страшнее гибели, потому что с ним будет покончено раз и навсегда.

А мы знаем, что в разных системах поцелуй, это еще знак магический, который может оживить человека, или убить его окончательно, заморозить его душу. Монах вырвался из мира, в котором провел всю свою жизнь, и дева без всяких усилий погубила его, он ушел к ней.

Заря прогнала тьму ночную,
Монаха не нашли нигде.

Он ушел в пучину неверия. А по колдовским поверьям, именно вода является тем переходным рубежом из одного мира в другой. Так и исчез еще один верный раб божий.

Но почему в 1819 году, в довольно благополучное для него время, поэт написал такое странное стихотворение? Он прекрасно знал русские сказки и былины – в них жила душа народа, и поэт догадывался о том, что она так и оставалась чаще всего языческой.

В стихотворении Лермонтова «Русалка» перед нами совсем иная картина. Оно, прежде всего о страшном одиночестве прекрасной девы. Там нет ни одной живой души, способной ею любоваться. Ее песня печальная долетает до берегов. И она поет о мертвом витязе на дне озера, но и он прибыл сюда из чужой стороны, и равнодушен к ней:

Но к страстным лобзаньям, не знаю зачем,
Остается он хладен и нем

Это только странный сон, о котором мечтал герой, чтобы «забыться и заснуть». Перед нами традиционный образ. Но и М.Ю.Лермонтова эти чудные создания существуют в нашем мире рядом с людьми.

Урок 4 Духи чистые и нечистые

Рядом с людьми всегда оставалось место для духов – в домах, в лесах, в водоемах, во дворах и других постройках всегда оставались свои хранители. И были они не в единственном числе, как боги, а в большом количестве. Леших на Руси было столько, сколько и лесов, а домовых столько, сколько домов. И хозяйничали они исключительно в своих владениях, а за их пределами почти никакой силой не обладали, но там, где оставались силы их, были велики, и властны они творить добро или зло на собственное усмотрение. Значит, людям все время приходилось либо уклоняться от вреда их, либо жить с ними в добрых отношениях.

О них нельзя было забывать, иначе они тут же о себе напоминали. Люди представляли их себе, знали их особенности и привычки, могли описать их «образ жизни». У них кроме человеческих были и какие – то звериные признаки, они могли превращаться в тех или иных животных и птиц.

Так возникли специальные обряды, заговоры и заклинания, гадания, употребление особых предметов. Позднее такой защитой стали христианские молитвы, обращенные к Богородице и святым, наложение креста. Эти создания не могли позднее не войти в народные сказки, а потом и литературные произведения. Христианство, называя их нечистыми, не могло уничтожить в наших душах память о них.

Д О М О В О Й

Это сверхъестественное существо, дух, живущий в доме и охраняющий его. Его часто ласково называли дедушка, старик, суседко.

Жилища без чудесного покровителя представить было невозможно. У каждого жилища был свой Домовой, жил он сам по себе и часто враждовал с соседями – домовыми.

Чаще всего это был маленький старичок с седой бородой. Говорили, что домовой чаще всего был похож на хозяина дома, даже носит хозяйскую одежду и перенимает его привычки. Но были и отличия – красная или белая длинная рубаха, тело, даже ладошки покрыты мягкой шерстью, у него длинные уши, иногда одного уха нет вовсе. Он может оборачиваться: принимать облик кошки, собаки, зайца, медведя, превращаться в ворох сена или мешок с хлебом.

Его присутствие в доме ощущается всегда, но чаще всего он невидим. Смотреть на него нельзя – можно ослепнуть или вовсе умереть. Но его можно увидеть, если в пасхальную ночь надеть на себя хомут или спрятаться в конюшне.

Обитатели дома слышат ночами тихий плач, глухие стоны, слышат, как он расхаживает по дома, топает, стучит, хлопает дверьми. Утром можно было обнаружить сдвинутую мебель, сброшенные на пол вещи.

Семья, перебираясь в новый дом, должна была забрать с собой домового, не допускалось, чтобы в новом жилище оказался другой хозяин – от него кроме беды нечего было

ждать. Чтобы защититься от чужого, над воротами появлялась ветка чертополоха.

Его ласково приглашали в новое место. А иногда завязывали в мешок и переносили на новое место.

Самый древний обряд с ним связанный был таким: старшая в доме женщина топила в последний раз печь в старом доме, выгребала жар и дожидалась полдня, потом накладывала в чистый горшок горячих углей, покрывала их скатертью, распахивала двери дома и говорила: «Милости просим, дедушка, к нам на новое жилье». Вместе с горшком углей она шла в дом, где хозяин с хозяйкой встречали домового с хлебом и солью и словами «милости просим». Она трясла скатерть в каждом из углов избы, выпуская домового. Угли высыпали в печку, горшок разбивали и обломки закапывали ночью в переднем углу нового дома. Так не просто благополучие обеспечивали в доме, но и продолжение добрых семейных традиций. Потому что символом благополучия оставался домашний очаг. С самого начала люди поклонялись огню – от него зависело все, что происходило с ними.

Домовой – незримый хозяин и оберегатель очага, родоначальник семьи, патриарх рода, верховный распорядитель. Он без усталости хлопочет по дому, заботится о порядке и помогает его обитателям.

Постоянное его место на печи или под печью, может быть в чулане или подполе. Он появляется лишь ночью среди людей. Превыше всего он ценит согласие и лад среди людей,

он любит настоящих хозяев. Таким хозяевам он всегда помогает, держит совет при важнейших делах. Когда хозяин приводит новую лошадь или корову, он должен раскланяться на четыре угла конюшни или хлева: «Хозяюшка, вот тебе скотинушка! Люби ее да жалуй».

Домовой предупреждает хозяев о грозящей беде, приближающимся несчастье. Тогда он воет в трубе, ревет в хлеву, нагоняет ветер. И горе тому, кто провинился перед Домовым. Он превращается в лихого гонителя, и все идет наперекосяк: беда сваливается одна за другой.

Один раз в год домовой делается лихим, начинает беситься и способен натворить много худого. Говорят, что с него спадает старая шкура. Успокаивают его при помощи колдовских действий. Приглашенный колдун в полночь резал петуха, брызгал кровью на веник и выметал все углы. Обитатели дома обязаны оказывать домовому знаки почтения и проявлять заботу о нем. Для него выставляют еду.

В праздник Домового (10 февраля) хозяйка оставляла праздничный гостинец. В поминальные дни его приглашали в гости и стелили чистый половик от порога к столу.

БАНИК

Бани всегда входили в состав дома на Руси. Их ставили по берегам рек и озер, иногда во дворе, около колодца. В парной бане мылись и лечились от разных болезней. В ней совершались обряды – накануне венчания проходило обрядовое купание невесты, под песни подруг и причитания. Сю-

да приходили гадать девушки, желавшие узнать свою судьбу. Они спрашивали банника о том, кто станет мужем, а он должен был погладить спросившую. Иногда они голыми выскакивали из бани и бросались в снег, а наутро рассматривали отпечатки и гадали по ним. У русских существовал культ бани. Они знали ее целебную и очистительную силу. Она была источником удовольствия для людей, которые хорошо потрудились. Но они одновременно испытывали и страх перед ней. Ее считали местом «нечистым», «поганым», опасным, в ней таилась беда, от которой следовало беречься. О ней пели в народе:

На болоте баня рублена,
По сырому полю катана,
На лютых зверях вожена,
На проклятом месте ставленая.

Это связано с банником. Считалось, что он живет в нетопленной бане, за каменной или под полом, а когда баню топят, он где-то укрывается.

Это нагой старик, немытое тело его прикрыто листьями веника. Он всегда готов навредить пришедшим людям, рассердившись, если они громко говорили или стучали тазами. Он бросался горячими камнями, плескался кипятком.

Можно было пользоваться баней только в три очереди, после этого шел мыться сам Банник, он собирал леших, овильников и всех нечистых. Человек, там оказавшийся не мог уйти живым.

Чтобы задобрить банника, ему приносили хлеб с солью, оставляли воду в кадках, дарили черную курицу. Уйдя и из бани, его благодарили.

ЛЕШИЙ

От домашних духов мы уходим в мир природы, окружавший наших предков.

Одним из главных был Леший – лесной царь. Его еще называли лесовик, лешак, лесовой. Люди не только пользовались благами, но и постоянно сталкивались с чем-то таинственным и страшным, неведомым и необъяснимым.

Он постоянно менял свой облик: то становился ростом с дерева, среди которых разгуливал, то выше, то ниже травинки и былинки и мог под ними прятаться. Он обладал невероятной силой и мог с корнем вырывать деревья и мостить ими болотистые места. Он устраивал свое жилье в чаще, среди не замерзавших болот.

Внешность лешего подстать его царству. Его представляли черным, косматым, покрытым шерстью, иногда с хвостом. Кровь у него синяя. Одевался он в звериные шкуры. Если пользовался людской одеждой и обувью, то всегда носил ее наизуоборот: лапти перепутаны, не на ту ногу, кафтан запахивался в обратную сторону. Говорить человеческим языком Леший, по-видимому, не умел, но мастерски хохотал, аукал, свистел и плакал, выл волком и ревел медведем. Он ударял дубинкой по стволам, хлопал в ладоши. Его в прогулках сопровождали совы, вороны, сороки. Ему подчинял-

ся весь звериный мир. Он перегонял зверей из одного места на другое. Если появлялось слишком много волков, говорили, что это проделки Лешего – один леший мог проиграть их другому – и они перемещались с одного места на другое.

Зимой леший залегал в спячку. С досадой, что ему придется надолго оставить лес, он ломал деревья, загонял зверей в норы, сам же проваливался сквозь землю. И всегда он был грубым, буйным.

От настроения Лешего зависели успехи охотников. Они обязаны ему были принести в жертву хлеб, соль, блин. Первую добычу следовало оставить «хозяину»

Тогда он помогал охотиться: загонял зверей в капканы. Пастухи приглашали его пасти скот и охранять от зверей. Но к людям он не был добр. Он любил коварно шутить над ними. Путники, оказавшись в лесу, могли не найти дорогу, словно попадали в невидимый заколдованный круг. Водил их леший до первых петухов, с криком петуха власть его кончалась, и человек легко находил дорогу домой.

Леший мог прикинуться обычным человеком или даже знакомым и ждал, пока его подберут. Но он заморочит возницу и завезет непонятно куда, а сам исчезает.

Если кто-то нарушал законы леса, он заводил их подальше, а сам с диким хохотом убегал. Иногда он похищал девушек и женщин. Оградить себя от лешего можно при помощи магии. Языческие заговоры были вместе с молитвами. А платье должно быть одето наизнанку. Наши предки вери-

ли, что если заставишь его принять человеческий облик, то можно склонить на свою сторону.

ПАН

Мы знаем, что у славянского Лешего был свой предшественник в греческой мифологии – бог лесов и охотников и пастухов Пан. Он считался сыном Гермеса и нимфы Дрионы, родился с козлиными ногами, рогами и бородой. Увидев его, мать пришла в ужас. И страх, который она пережила, и сегодня называется «паническим». После этого она убежала, бросив младенца, но Гермес не дал ему погибнуть – подобрал и принес на Олимп.

Боги, увидев его, разразились веселым смехом. Тогда он убежал от них и спрятался в лесу. Он вырос там, в одиночестве и любил эти места больше всего на свете. Он пас скот и играл на свирели. А окружали его сатиры и нимфы. Когда в его леса заглянул Дионис, то он присоединился к веселой компании. Из богов он больше всего любил Аполлона и научил его пророчествовать.

По одной из историй, связанных с Паном, он влюбился в нимфу Питию, но она от страха превратилась в сосну. Он преследовал прекрасную Сирину, но она, спасаясь от него, бросилась в реку и сестры-наяды превратили ее в тростник.

Из такого тростника Пан изготовил себе свирель. И назвал этот музыкальный инструмент в честь погубленной нимфы.

Успех в любви он имел только у нимфы Эхо, она даже родила ему дочь, но не могла с ним разговаривать, потому

что Гера в свое время лишила ее речи, она лишь откликалась на слова.

Но однажды Пан вызвал Аполлона на музыкальное соревнование, и золотая лира светящегося бога победила. Один только царь Мидас отдал ему предпочтение, за что был награжден грозным богом ослиными ушами.

К людям Пан относился дружелюбно, особенно любил пастухов. Но плохо становилось тем, кто нарушал его сон, на них пан насылал жуткий, панический страх. Он был способен обратить в бегство даже целую армию.

Его святилище находилось в пещере, на склоне акрополя. Его стали позднее встречать и в римском мире, где называли фавном. Он стал покровителем всей природы и пользовался особенным почетом.

Он умер в античности и возродился во времена Ренессанса, но превратился в украшение парков – гипсовую скульптуру.

ВОДЯНОЙ

Есть у наших предков и хозяин рек, озер, болот и других водоемов. Люди всегда верили в особенную силу воды. Вера в водяного усилилась от чувства страха, который таился в глубоких омутах, воронках, уходящих в пучину, неожиданное исчезновение озер и появление новых. Вполне человеческие признаки в его облике сочетались с необычными.

Это старик с длинной бородой, он голый, весь в тине, подпоясан зеленой травой, черный, обросший мхом с лапами

вместо рук, с двумя рогами и хвостом. Он может превратиться в громадного сома или щуку, прикинуться толстым бревном, обернуться козлом или собакой. Обитает на дне водоемов в омутах и под мельницами, где мутит воду. Над его жилищем вода по-особому вертится.

Ночуют они под колесами мельниц. Зимой водяной, как и сама вода спит. Если вода не замерзла, то лед тает от дыхания водяного.

Весной он пробуждается голодный и сердитый, ломает лед, гоняет рыбу. Он охраняет воду от человека и потому часто причиняет ему вред. Он заманивает их в опасные места, нередко топит, переворачивает суда, размывает плотины, распугивает скот. Рыбаки рассказывают, что он специально попадает в сети, разрывает их и выпускает пойманную рыбу.

Пленники исполняют кабальную работу, которые таскают песок, переливают воду. Сокровища из потопленных судов они приносят в свои палаты.

Водяной любит подшутить и шуткой может насмерть испугать человека: прикинуться утопленником, а когда его вытащат, ожить и с громким хохотом нырнуть в воду. Оседлав коня, быка или корову, он загоняет их в болото и губит.

В тихие ночи ему нравится хлопать по воде, и тогда гул от его ударов разносится далеко вокруг.

Все же водяной способен и на добрые дела: спасти пловцов в бурю, подбросить улов. Но мореходы ходили на по-

клон, носили ему «подарки». Самое надежное средство защиты от него – принести хозяину жертвы. В глубокой древности это были человеческие жертвы. За помощь приходилось платить: «Отдай то, о чем не знаешь сам».

Водяной стал одним из любимых персонажей многих сказок, когда он помогает герою, но в подарок просит отдать ему то, о чем тот еще не знает, и это оказывается рожденный в его отсутствие сын.

В весеннее время им приносили в жертву коня, обычно черного. Его покупали всем миром и откармливали, затем опутывали ноги, надевали на шею жернова, обмазывали медом, украшали красными лентами и в полночь топили в реке.

При постройке мельницы тоже следовало задобрить Водяного. Следовало положить зарок, символически пообещав ему подарок. А сам он рано или поздно заберет подарочек, который принадлежит ему.

Каждый стремился с ним договориться, заручиться его благорасположением. Рыбаки несли часть улова, пчеловоды – меда, мельники бросали хлеб. Прощаясь с ним, они снова одаривали его благодарностью, что он не причинял зла, а даже помогал.

Урок 5 Черти и бесы в русских мифах

Вдруг с противной стороны показалось другое пятнышко, увеличилось, стало растягиваться, и уже было не пятнышко.

Спереди совершенно немец: узенькая, беспрестанно вертящаяся и нюхавшая все мордочка оканчивалась, как и у наших свиней, кругленьким пятчком. Ноги были так тонки, что если бы такие имел яресковский голова, то он переломал бы их в первом козачке. Но зато сзади он был настоящий губернский стряпчий в мундире, потому что у него висел хвост, такой острый и длинный, как теперешние мундирные фалды; только разве по козлиной бороде под мордой, по небольшим рожкам, торчавшим на голове, и что весь был не белее трубочиста, можно было догадаться, что он не немец и не губернский стряпчий. А просто черт, которому последняя ночь осталась шататься по белому свету и выучивать грехам добрых людей. Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, победит он без оглядки, поджавши хвост в свою берлогу.

Н. В. Гоголь.

Так появляется это создание в уникальном произведении

русского писателя Н.В.Гоголя «Ночь перед Рождеством», прекрасно известном каждому из нас.

Черти, бесы, есть в сказках и мифах у разных народов. В знаменитой трагедии Гете «Фауст» Мефистофель играет важнейшую роль, свита Воланда состоит из этих созданий, готовых вступить в схватку с целым миром, но как же все начиналось. Слово «бесы» очень древнее, оно известно славянам еще во времена язычества. Это были природные духи, которые обитали повсюду, но в отличие от Домовых, могли и приносить людям пользу и вредить. К одним из них обращались за помощью, от других спасались. С принятием христианства они стали злыми и часто беспощадными созданиями.

А вот слово «черт» появилось только в 16—17 веке, и по сути своей эти создания мало, чем отличались от бесов. Так стали называть тех духов, которые переступили черту, нарушили все запреты и склоняли к тому всех остальных.

Сначала страшно показалось Вакуле, когда поднялся он от земли на такую высоту, что ничего уже не мог видеть внизу, и пролетал, как муха под самым месяцем так, что если бы не наклонился немного, то зацепил бы его шапкою. Однако ж, мало спустя, он ободрился и уже стал подшучивать над чертом. Его забавляло до крайности, как черт чихал и кашлял, когда он снимал с шеи кипарисный крестик и подносил к нему. Нарочно поднимал он руку почесать голову, а черт, ду-

мая, что его собираются крестить, летел еще быстрее. Все было светло в вышине. Воздух в легком серебряном тумане был прозрачен. Все было видно, и даже можно было заметить, как вихрем пронесся мимо их, сидя в горшке, колдун; как звезды, собравшись в кучу, играли в жмурки; как клубился в стороне облаком целый рой духов; как плясавший при месяце черт снял шапку, увидавши кузнеца, скачущего верхом; как летела, возвращаясь назад, метла, на которой, видно, только что съездила, куда нужно ведьма... много еще дряни встречали они.

Н.В.Гоголь

БЕСЫ В БИБЛИИ

Если же заглянуть в Библию, то и там есть упоминание об этих созданиях. После сотворения мира между ангелами нашелся один, из гордости не желавший подчиниться, он хотел все устроить по-своему. К нему перешли и другие ангелы. За бунт они были изгнаны с небес. Архангел Михаил победил в схватке с Сатаной. Проигравшие были выброшены на землю и в преисподнюю – в ад. Они и стали его свитой.

По другой легенде и Дьявол принимал участие в творении мира. Сатнил, отвергнутый богом, сотворил землю, и все на ней устроил, и объявил себя властителем. За это он и был отправлен в ад. Он слепил человека, но оживить его не смог, бог вдул в него душу и жизнь, потому тело его в землю идет, а душа на небеса поднимается. И люди объясняли такое ко-

личество неустройств, недостатков на земле именно вмешательством дьявола. Но иногда их рассматривают, как часть божественного замысла. Бог посылает людям испытания, наказывает за прегрешения.

Считалось, что сам человек зла не творит, пока его не склонит к этому бес. Но тот избирает только тех, кто был готов к подобному злу. И являются пред ними те, кто способен обрести человеческий облик, но всегда мелкого размера, коротконогие и рогаты, иногда синие или черные, с хвостом и копытами. Рога у них – могущество и гордость, хвост – лукавство и хитрость, когти – хищничество, их волосы всклокочены, иногда они лысые.

Как и ангелы, бесы невидимы и могут появляться в любом месте. Даже в церкви и монастырях, в любое время, чаще всего в полночь, но остаются на земле только до первых петухов. Они опасны, потому что принимают любое обличие: змеи, жабы, козлы, мыши, драконы, а могут не отличаться от людей, принять облик мужа друга, хорошо знакомого человека. Но чаще всего бесы оборачиваются черными псами, котами или воронами. Могут быть иноземцами и иноверцами. К бесам были причислены языческие боги и духи. А народные развлечения с музыкой и плясками стали относиться к бесовским. Так запретили скоморошьи потехи, хотя люди этому яростно противились.

Бесы стали распространителями зол и бед, глухоты, слепоты, головной боли и умопомрачения. Все грех и пороки

людские им причислялись: пьянство, обман, гордыня. Когда было принято христианство, чаще всего испытаниям подвергались священники. Бесы усыпляют и запутывают мысли, они не давали спать, шумели и гудели. А молитвы помогали только на короткий срок.

Сатана посылал скоморохов, чтобы отвратить людей от веры, а они плясками да срамными песнями увлекали за собой людей. Колдуны, знахари, и волхвы были их верными и преданными слугами издавна. Любимая забава бесовская – ссоры и оскорбления, а к этому чаще всего побуждало пьянство, когда загораются внутренности, на лице огонь, язык деревенеет, а ум скудеет. С таким человеком бес может делать все, что ему захочется. Но у бесов есть одна слабость – они не могут знать мыслей человека, потому и приписывают ему то, чего никогда не было, и ошибались, когда встречались с людьми сильными и твердыми. Человеческая душа – вот что хотели они заполучить. И ради этого готовы были на многое.

Все наши беды и горести объясняются вмешательством бесов. Наши предки верили в то, что они могут вселяться в человеческие тела. Таких людей называли бесноватыми. Они тяжело болели, чаще душевными болезнями, буянили, совершали дикие поступки. Христос исцелял их.

На Руси их называли кликушами, они вопили, катались по земле.

Вмешательством бесов объясняли и распри между кня-

зьями, нарушение родственных отношений, братоубийство. Часто они вмешивались в дела людские и много бед натворили.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Кузнец был богобоязливый человек и писал часто образа святых, и теперь еще можно найти в Т... церкви его евангелиста Луку. Но торжеством его искусства была одна картина, намалеванная на стене церковной в правом притворе, в которой изобразил он святого Петра в день страшного суда, с ключами в руках, изгонявшего из ада злого духа; испуганный черт метался во все стороны, предчувствуя свою гибель, а заключенные прежде грешники били и гоняли его кнутами, поленами и всем чем попало. В то время, когда живописец трудился над этой картиною и писал ее на большой деревянной доске, черт всеми силами старался мешать ему: толкал невидимо под руку, подымал из горнила в кузнице золу и обсыпал картину; но, несмотря на все, работа была кончена, доска внесена в церковь и вделана в стену притвора, и с той поры черт поклялся мстить кузнецу.

Одна только ночь осталась ему шататься на белом свете; но и в эту ночь он выискивал чем-нибудь выместить на кузнице свою злобу. И для этого решился украсть месяц.

Н.В.Гоголь

Урок 6 А.С Пушкин «Бесы»

мифы и реальность

Наверное, отношение каждого русского литератора и художника к язычеству и христианству особенное, но именно в поэтических творениях видны яснее все те противоречия, которые существовали в их душах.

Ведь всем известно, что в поэтическом тексте автору некуда спрятаться, здесь поэт является нам таким, каков он есть на самом деле.

И если в реальности он может оставаться неприступным для постороннего взгляда, то в своих творениях вдруг обнажается перед нами.

В 1830 году в творчестве Пушкина появилось странное и загадочное стихотворение «Бесы», правда здесь не должно было быть таких проблем как с «Русалкой», где он совсем уж явно заговорил о язычестве, которое живет даже в душе монаха и душе любого русского человека.

Бесов удалось примирить с христианством, они стали частью новых мифов, но о том ли пытается рассказать нам поэт?

«Бесы» Пушкина определили многое в литературных течениях и направлениях, перед нами уже не забавный и довольно нелепый герой Н.В.Гоголя из «Ночи перед Рожде-

ством», а видения и иллюзии явно языческого мира. В отличие от Гоголя, всегда остававшегося в рамках христианского текста, поэт старается заглянуть совсем в иной мир.

Именно это стихотворение взял эпиграфом к самому жуткому и обличительному из романов Ф.М.Достоевский. Но у него тьма окончательно пала на проклятый мир, у А.С.Пушкина это еще иллюзии, сны, сказки, и страшные видения, где не поймешь, что фантазии, а что реальность.

Но если так зыбка вера даже в душе старого монаха, то, что говорить о поэте, фантазии которого безграничны?

Он знал многие сказки о бесах, ведьмах, русалках, там, где они еще царили в мире и повелевали снежными стихиями.

И когда поэт остается в одиночестве в чистом поле, где бесновалась метель, то чего только не видится ему. Выюга порождает самые чудовищные видения. А на небесах тучи устроили страшную пляску. Луна кажется невидимкою, она в этом мире едва освещает путь. Мутное небо и ночь – они охватывают этот мир, и в такой темноте появляются толи тени, толи видения. И не случайно путник сбился с пути, а ямщик все очень просто объясняет:

В поле бес нас водит видно,

Да кружит по сторонам.

И они погружаются в жуткую сказку, и перемещаются в необычные миры.

Посмотри: вон, вон играет,

Дует, плюет на меня:

Вот – теперь в овраг толкает
Одичалого коня.

Люди оказались в дьявольской ловушке, и никак не могут объяснить то, что происходит вокруг. На глазах у них бес меняет обличье, то кажется верстой, то искрой и все время ускользает, так, что догнать его невозможно. Но это не христианский образ. Неотрывны от стихии бесы были именно в язычестве.

Чем дальше выюга, тем страшнее становится. Кони то останавливаются, несутся прочь, не разбирая дороги, и понятно, что руководит ими какая – то неведомая дикая сила. Но стоит только приглядеться, и взору открывается жуткая картина:

Вижу: духи собиралися,
Средь белеющих равнин.

И это уже не христианские черти, которых мы видели от творений Гете до Гоголя, а те языческие создания, которые в свое время правили миром:

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре,
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре.

И в такой обстановке, когда границы между мирами размыты, герой заглянул за черту, и видит то, что не дано увидеть обычному человеку. Он видит тот самый мир духов, укрытый от наших глаз:

Сколько их! Куда их гонят,
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Тут уже появляются и другие обитатели языческого мира.
Дорисовывается грандиозная картина.

Когда была дописана эта фантаσμαгория, поэт не мог знать, что пройдет совсем немного времени, и они смогут прорваться в этот мир и заполнить его, подчинив себе. Уже у Пушкина мы не видим ни одного ангела в этой выюге, герой незащищен перед бесами. Пока на короткий срок они владеют миром. Они сначала являются к отдельным людям и очень хотят воплотиться, а потом их видит целый город – Москва у Булгакова в романе «Мастер и Маргарита».

Их еще не было в повседневной жизни в пушкинскую эпоху, это только предвидение и предчувствие:

Мчатся бесы рой за роем,
В беспредельной вышине.
Визгом жалобным и воем
Надрывают душу мне.

Но у Гоголя перед Рождеством бес разгуливает по миру. Он заглядывает к тем, кто его допускает к себе, появляется перед ведьмой Солохой, обидевшим его художником Вакулой. Но пока он все время попадает впросак. И вынужден, то прятаться в мешке, то служить героям по мере сил. Но силы их крепнут, бесов становится все больше, и они захватывают

необъятные просторы этого мира.

Мчатся бесы рой за роем,

В беспредельной вышине

И сквозь выюгу или через зеркало, оно находят лазейку, чтобы пробраться в наш мир. Именно об этом пытался нас предупредить поэт.

Но предостережение А.С.Пушкина, как и пророческий роман Ф.М.Достоевского остались незамеченным, бесовской выюги уже невозможно было остановить

Урок 7 Вера в загробный мир. Сказка о царе Салтане

К сожалению, мы почти ничего не ведаем о вере наших предков – язычестве. Иначе такой зашифрованной и загадочной не была бы для нас «Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина, и многие ее темные места легко и просто было бы расшифровать.

Мир всегда в любой известной вере делился на три части, так же он был устроен и в язычестве. НЕБО – ЗЕМЛЯ – ПОДЗЕМНЫЙ МИР, где обитают души умерших, были во всех религиях мира.

Смерть представлялась как мрак (помереть, померкнуть, угаснуть), иногда они представляли ее сном – мрак каждого из нас погружает в сон. На долгие зимние месяцы засыпает и природа. Русские богатыри в сказках, когда их оживляли, говорили о том, что они долго спали. Смерть уничтожала жизнь – тело, но оставалась душа, представляли ее иногда в виде крылатых насекомых. Считалось, что она улетала во время сна, а потом снова возвращалась в тело, когда человек просыпался. Иногда наши предки представляли ее в образе бабочки. Человеку не хотелось думать о том, что все закончится, как только он покинет этот мир, и потому у всех народов сохранилась вера в загробный мир. Верили в него

и славяне, они говорили, описывая неведомое « там много душ носится туда – сюда по деревьям». И погребальные обряды славян подтверждают наше предположение. А значит, душа могла переноситься из одного мира в другой, обернувшись насекомым, а в могилу человека клали все, что могло бы ему понадобиться в жизни. Живою в погребальной комнате помещалась и его жена, которую он любил, там она и умирала. Если же человек не успевал жениться, то считалось, что на небесах его встретит девушка, которая и станет его женой в вечности.

Иногда верили в то, что душа может оставаться на земле и принимает разные облики, она может превращаться в животных, камни, растения. Русалки, Домовые и другие духи считались тоже душами умерших предков.

По языческому обычаю тело умершего сжигалось, чтобы душа ушла в небо, а пепел собирали и хранили. Они уходили, по мнению славян в неведомую страну «рай» или сад, где вечно светит солнце, и благоухают растения. У славян было и пекло, но не в христианском понимании, где жарят души грешников – это горная область, согревая лучами солнца. Их рай оказывался под землей, там, куда заходит солнце и все погружается в сон и мрак. Туда ведет Млечный Путь, а воздух представлялся им небесным морем, облака и тучи – корабли. И душа должна была одолеть это пространство. Потому и делали деревянную ладью, и в ней только туда и можно было добраться. Туда клали монеты – плату за перевоз в ла-

дье.

Был обычай посмертного венчания незамужних и неженатых. Человеку давали жену или мужа по смерти, , и возможны были встречи с умершими родственниками. В годину испытаний души снова приходят на землю – тогда мертвые сражаются рядом с живыми. **они вели там такую же жизнь, как на земле**

У язычников не было грешников и праведников, каждый жил честно и праведно, исполнял свой долг, не было беспризорных детей и брошенных стариков, нищих. Мало было желающих нарушить запреты. Но не было и страха, который появился значительно позднее. Языческие боги были добрыми, и не было карающих за грехи божеств. Вот и воспитывали пониманием и добротой. Жили и росли люди под покровительством предков, их охранявших. И через шесть веков после крещения Руси народ молился своим богам и предкам. Несмотря на страшное насилие, не смогло христианство вытравить в душе веру и надежду.

САМАЯ ПЕЧАЛЬНАЯ СКАЗКА А. С. ПУШКИНА

В мифах и сказках мир делится на тот и этот свет. На границе между ними царит Баба Яга. Она собирает души умерших и провожает их в дальний путь.

Если открыть знакомую с детства сказку А.С.Пушкина «Сказка о царе Салтане, то мы и окажемся в таком древнем мире. Не кажется ли вам, что многие вещи будут выглядеть по- иному, если мы будем знать о верованиях славян, так

много, как знал об этом А.С.Пушкин. О чем эта сказка? Она и начинается необычно – со свадьбы героев, в то время, как в других сказках свадьбой все и заканчивается. Царь выбрал себе в жены девицу из трех сестер ту, которая обещала родить ему богатыря.

Зависть сестер сводит ее в могилу, при помощи обмана совершается насилие над ней и родившимся ребенком. Но мы не ощущаем этого, потому что наши предки не боялись смерти до такой степени, как мы сегодня, и для них это было путешествие из одного мира в другой. Бочка, в которой находятся мать и ребенок, выброшена в море. Но море скорее небесное, по которому души и переправлялись в ладье на тот свет – в царство мертвых. У Пушкина он называется островом Буяном. Часто остров – в море-океане – это то место, где они и обитали. А в языческой вере Буян – это всегда остров мертвых.

И с этого момента, когда они покинули наш мир, и начинают происходить настоящие чудеса. С самого начала ребенок растет не по дням, а по часам. В мире умерших царит вечная молодость и покой, а времени вовсе не существует. И человек, стариком или младенцем покидая этот мир, обретает вечную молодость, как только пересекает его границу.

Герои добираются до пустынного острова, где только одно дерево – дуб. Кстати, дуб чаще всего и был тем самым растением, по которому души могли подниматься на небо, отсюда и выражение «дать дубу» т.е. – умереть.

Первое, что увидел на острове Гвидон – поединок двух волшебников – коршуна и лебедя. А дева – лебедь – это представительница мира мертвых, в котором она и обитает. Ему остается только вмешаться и спасти лебедя от злого чародея.

Ты не коршуна убил, чародея погубил
– уверяет она его.

От прекрасной девицы он и получает все, что ему необходимо для жизни, о которой младенец ничего не ведает, но на том свете она такая же, как и на этом.

Лебедь в русских сказках

Героиня сказки Пушкина – Царевна- Лебедь. Поэт слышал от своей няни несколько русских сказок с таким персонажем. Сюжет их сводится к тому, что появляется девушка-птица из потустороннего мира (в другом виде на земле она появиться не может). Сбросив свое оперение на берегу, она купается, а в это время прекрасный юноша похитил ее оперение, которое имеет магическую силу, и она не может вернуться в свой мир. Чтобы вернуть прежний облик, она вынуждена стать его женой. Но при этом она ставит своему мужу условие, которое он не должен нарушать. Он нарушает его рано или поздно. Тогда она возвращает себе одежду и свободу и улетает в свое поднебесное царство, унося с собой весну и солнце. Провинившийся юноша вынужден совершить путешествие на небеса, чтобы добыть брачный венец. Прилагая для этого невероятные усилия, он получает желаемое.

Тогда возлюбленная к нему возвращается. Славяне верили в то, что душа способна странствовать по небесам в облике лебедя.

НОВЫЙ МИР ДЛЯ КНЯЗЯ ГВИДОНА

При помощи Царевны – Лебедь князь Гвидон впервые обретает свой мир: город, воинство (тридцать три богатыря), богатство. Но это только иллюзия того, что человек получает на земле, потому что там, на небесах, эти богатства не нужны. И, желая узнать настоящую жизнь, встретиться с родными, рвется в тот мир князь Гвидон. Но пересечь границу между двумя мирами он может, только обернувшись комаром, мухой или шмелем. Это помогает ему познакомиться с миром и совершить возмездие, наказав обидчиков.

Во время путешествия он видит все, чего был лишен, встречается с собственным отцом. Уже на небесах князь Гвидон женится на волшебнице, потому что у него никогда не было жены на земле. Если учесть все эти обстоятельства, то становится понятно, почему царь Салтан так долго собирался в гости к своему сыну. Все это время его жизнь продолжалась, он не мог покинуть землю раннее положенного срока. На острове же он оказался только после собственной смерти. Сказка завершается воссоединением и пиром, на который не допускаются виновники трагедии. Но только здесь царь может узнать правду о случившемся и обрести покой и счастье среди близких. На первый взгляд и здесь, как и в любой другой сказке, добро побеждает зло. Но какой

печалью овеяно это повествование.

Именно в 1831 году поэт часто повторял, что «на свете счастья нет», и доказывал нам, что обрести его можно только за границей бытия. Это одна из тайн творца, стремившегося к гармонии и свету.

Урок 8 О наших безграничных желаниях» Сказка о рыбаке и рыбке»

Когда в детстве мы читаем сказки А.С.Пушкина, и наслаждаемся их изяществом и поэтическими достоинствами, можем ли мы даже приблизиться к глубинному их смыслу.

Я согласна с тем утверждением, что эти сказки написаны вовсе не для детей. И на сказки они похожи только по каким-то внешним атрибутам жанра. Но, наверное, целой жизни мало для того, чтобы понять их глубинную суть. И самое печальное, мы очень плохо знаем христианские мифы и символы, и совсем не знаем языческих. А ведь чаще всего именно на них строятся и русские народные сказки, которые слышал он от няни своей, и его собственные сказки.

И то, что было естественным и бесспорным в понимании смысла для самого поэта, для нас сегодня таит свои неразгаданные тайны.

И если «Сказка о царе Салтане» – это повествование о том, как был погублен наследник царя Салтана, и открылась страшная тайна, о которой не мог знать царь, до того момента, пока не умер сам. И не оказался он на таинственном острове Буяне, где в море – океане, небо сходилась с землей, и обитали души мертвых. И вели они жизнь, которая как две

капли воды была похожа на земную, с той лишь разницей, что там все было иллюзией. То «Сказка о рыбаке и рыбке», вроде бы проще и лаконичнее, и не требует таких познаний языческих мифов. Но так ли это?

Но и ее герои вольно или невольно сталкиваются с мировыми проблемами бытия человека. Иногда человеку, много и упорно работавшему (тридцать лет и три года) улыбается удача.

Старику повезло, он поймал удачу за хвост и поймал золотую рыбку. В старых наших верованиях, морями правил Царь Морской, и он мог казнить и миловать, моряки и до сих пор относятся к нему с почтением и приносят свои жертвы. Золотая рыбка – это одна из первых его помощниц, а возможно и новое воплощение, потому за доброту она может награждать.

Золотая рыбка, которую старик отпускает в море, готова его наградить, но подарок всегда становится своеобразным испытанием на прочность. Но наши герои словно забыли истину о том, что с того, кому много дается, много и спроситься. Они противоположны по характерам. Старику не нужно ничего, старухе хочется получить все возможное и невозможное.

И жили они себе спокойно до такой возможности, и было у них разбитое, но все-таки корыто, но вдруг свалилось чудо – они могут получить большее, и что же?

Бойтесь своих желаний, они сбываются, – говорили нам

мудрецы. Но старуха не собирается упускать возможность и сначала, не особенно веря чуду, просит она новое корыто, но, получив его, и убедившись, что все возможно, не может остановиться. И чем больше она получает от рыбки, тем больше ей хочется. И словно разыгрывая странную драму, рыбка дает ей желаемое. Новая изба- это то желание, которое еще вполне соответствует ее статусу и положению, оно не вступает в противоречие со всем остальным миром. И разумному человеку, поблагодарив удачу, надо бы остановиться, но не такова наша старуха.

Когда получена изба, она желает поднять свой социальный статус, не понимая, что для этого мало только внешних атрибутов, а необходимы еще какие-то условия: воспитание, социальная среда. Стать столбовой дворянкой по велению рыбки невозможно, но чудо происходит и на этот раз.

И спокойное море начинает волноваться и проявлять какие-то свои недовольства, но упрямая старуха не замечает этого, и сама она сердится и бранится еще больше. Из рабыни получился самый худший из типов повелительницы, и рыбка по воле старухи уже не добро, а зло начинает творить, нарушая какие-то законы социального бытия, это не может ей самой нравиться.

Старуха поднимается одним рывком еще выше, и заставляет рыбку сделать себя царицей, т.е. получить власть на земле, власть, данную Богом. Потому что во все времена, не людьми, а Всевышним назначался царь. Но не только

рыбка, даже безвольный, не имевший никаких желаний старик дает ей справедливую оценку:

Не ступить, ни молвить не умеешь,

Насмешишь ты целое царство.

Но она только ярится, и требует то, что по ее слабому рас- судку ей может принадлежать.

И автор показывает нам, насколько может быть губитель- на власть для тех, кто не имеет никаких заслуг, как далеко могут завести и довести до беды необдуманные желания.

На этот раз море почернело, природа в языческие време- на всегда была частью веры, и наши боги были солнечными, и повелевали разными стихиями. Разумного человека такой знак должен был остановить и отрезвить, но старуха не соби- рается на это обращать внимания, тем более что все это де- лает для нее старик. Но во многом виноват и старик, который позволяет из себя вить веревки, и не может поставить глу- пую бабу на место. И тогда она замахивается на самое глав- ное – хочет стать владычицей морской, чтобы была у нее зо- лотая рыбка на посылках. Она замахивается и на божествен- ную власть. Что должно было произойти на этот раз?

Но море в это время разыгралась буря страшная. Но и этот знак не может остановить старика, он передает рыбке прось- бу старухи, которая для него, вероятно страшнее всех на све- те, хотя она и женой его давно быть перестала, и прогнала со двора.

Но этот раз рыбка безмолвствует, она не может ему обе-

щать исполнить такую просьбу. И старик возвращается к тому, с чего все начиналось: сидит старуха, а перед нею разбитое корыто.

Желания наши порой исполняются, но они должны быть разумны, человеку на то, и дан разум, чтобы мы могли отлить возможное от невозможного. Когда бросаешься на многое, можешь потерять даже то, что имеешь.

Оба героя наказаны заслуженно, старуха за страшную жадность, старик за безволие и покорность, с которой он относится к собственной жене, что по домострою было недопустимо.

Они живут убого, но возможно, в силу своих характеров и отношения к миру, получили только то, что должно. И пока старик «ловил неводом рыбу, а старуха пряла сою пряжу», если у них и не было материального благополучия, то было душевное равновесие, они не врывались в чужой мир, и не перекраивали на свой лад. И чудеса они требуют материально-бесдуховные, потому что на другие у них просто соображений не хватает. Но то, что легко досталось, оно и исчезает так же легко и просто.

Старик за всю жизнь не смог построить даже добротную избу, и за доброту и трудолюбие, рыбка могла ему помочь в этом, но не больше. Кто был ничем, тот не может стать всем, – говорит нам в своей странной сказке А.С.Пушкин. И все, кто пытается оспорить это, оказываются у разбитого корыта.

Пушкинские сказки вовсе не так просты, как могло бы показаться из-за изящества их формы.

И не малышам, а школьникам старших классов необходимо об этом хорошенько задуматься, потому что сказки, это «добрым молодцам урок».

Урок 9 Дела давно минувших дней

Н. ЯЗЫКОВ «ОЛЕГ» В КОНТЕКСТЕ «ПЕСНИ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ» А.С.ПУШКИНА

Мы с детства слышали и знаем «Песнь о Вещем Олеге» А.С.Пушкина. И потом заглядывали в толстые исторические труды, чтобы узнать историю этого удивительного князя. Он правил сразу после Рюрика, пока князь Игорь, его племянник, был еще мал, и много славных дел совершил, вплоть до того, что покорил Царьград и прибил свой щит к его вратам. Потому еще интереснее будет взглянуть на другую балладу, посвященную жизни и судьбе князя Олега Вещего. Она была написана прекрасным поэтом 19 века, другом А.С.Пушкина, поэтом Н. Языковым. Они считались равными по дарованию, но так уж повелось, что поэт у нас во все времена был только один, остальные оставалось в тени его дарования.

Но если в основе баллады Пушкина стоит противостояние Олега и волхва – власти земной и небесной, где героическому князю приходится все-таки отступить и погибнуть. Перехитрить небеса он не может, то на этот раз поэт переносит нас прямо на тризну Олегову. Он начинает свое повествование как раз с того места, где остановился А.С.Пушкин, и старается дорисовать ту картину.

Князь Игорь и Ольга на берегу сидят,

Дружина пирует у берега.

Ему не интересно, то, что будет происходить после смерти Олега, а на этот раз мы еще задержимся на славной княжеской тризне, и посмотрим, как она проходила:

Но люди выходят из Киевских врат:

Князь Игорь, его воеводы,

Дружина, свои и чужие народы,

На берег днепровский в долину спешат.

Все они останавливаются около Олегова кургана, где совсем недавно и был он похоронен:

Где князь бездыханный в доспехах золотых,

Лежал средь зеленого луга.

И около ног его оставался конь белый, который должен был своей кровью обагрить труп мертвого князя, и похоронят его вместе с ним, считая, что и на том свете ему необходим будет боевой конь. Князь Игорь начинает тризну, и ковш с медом обходит всех по кругу. А после этого дружинники у кургана устраивают состязания, чтобы показать свою доблесть и отвагу и почтить память могучего князя. Все собравшиеся видят, насколько несокрушима мощь Олеговой дружины:

Сверкают их очи, десницы высокой

И ловок и меток размах,

Увертливы станом, и грудью широки,

И тверды бойцы на ногах.

Если у Пушкина в центре повествования образ самого

Олега, то здесь он уже в прошлом мы шагнули в иное время. Но должное внимание уделяется тем дружинникам, которые вместе с князем своими мечами добывали победу, и на тризне отдавали последние почести своему властелину, а после демонстрации силы и отваги, появлялся по ритуалу гусляр, который и должен был рассказать о славных делах русского князя:

Он стал среди схода – молчанье кругом,
И звучная песнь раздалася
После этого мы и узнаем о делах, походах и подвигах Олега:

Он пел, как премудр и как мужествен был,
Правитель полночной державы,
Как первый он громом войны огласил
Древлян вековые дубравы
Он рассказывает о дальних походах, до града царя Константина, то же о чем напоминал волхв князю у Пушкина, здесь рассказывает певец:

Победами славится имя твое,
Твой щит на вратах Цареграда
Но если волхв скорее ироничен и ощущает с самого начала своего превосходство над властелином, то Баян поет ему славу:

Как там победитель к воротам прибил
Свой щит, знаменитый во брани,
И как он дружину свою оделил

Богатствами греческой дани.

Но перед нами больше нет живого князя, уязвимого человека, потому все, что звучит о нем, произносится торжественно.

И завершается тризна, даже для князя Игоря, который поднял меч, выпавший из рук Олега, это уже прошлое, а не настоящее.

Из истории нам, как и поэту, известно дальнейшее, ни в чем сын Рюрика не догонит славного своего дядю, и те же древляне, с которыми расправился князь Олег, подлю убьют его и придумают самую жестокую в мире смерть для этого князя.

Наши предки жили по замечательным законам, они были свободны, могущественны и горды. И только в 19 веке поэты смогли взглянуть в седую старину и вдохнуть жизнь в мир, который мы навсегда потеряли.

Литература и предназначена для того, чтобы удержать в нашей памяти и показать самые яркие страницы нашей славной истории и судьбы героев древней Руси.

Урок 10 Волхвы у Пушкина, власть небесная и земная

С детства многие из нас знают удивительное сказание «Песнь о Вещем Олеге». Но можем ли мы, далекие от христианства, и совсем никакого понятия, не имеющие о язычестве понять суть того, что происходит там?

Но мы можем вместе с ним заглянуть в тот сказочный мир, в котором жили наши предки. И совершим мы путешествие в 8 век. Только что закончилась эпоха правления Рюрика, призванного в Новгород из далеких скандинавских миров.

А вернулся он на Русь вместе с варягами. И один из них, брат жены его стал на долгое время славянским князем, хотя считался только наместником при сыне Рюрика князе Игоре.

И, по мнению русских историков, не было более славного князя на землях русских, это вынуждены были признать и летописцы, и поэты.

И был он не только бесстрашен, но и мудр, потому и прозвище получил Вещий. Но земная власть, которую заполучил князь Олег, и громкие победы над бесчисленными врагами немного значат перед властью небесной. Об этом в свое время много размышлял А.С.Пушкин.

Воителю слава – отрада,

Победой прославлено имя твое,
Твой щит на вратах Цареграда,
И волны и суша покорны тебе,
Завидует недруг столь дивной судьбе.

Это говорит о князе Олеге сам старик- волхв, который вышел к нему навстречу из леса. Именно такой же волшебник будет помогать во всем Руслану, сначала укажет дорогу к Черномору, а потом воскресит его и поможет разбудить Людмилу. Но на этот раз совсем другая ситуация, перед ним властелин, который в помощи его не нуждается, а сам готов одарить его:

Скажи мне всю правду, не бойся меня,
В награду любого возьмешь ты коня,
– гордо и заносчиво обращается к Волхву Олег, показывая, кто в этом мире хозяин, и получает жестокий отпор:
Волхвы не боятся могучих владык,
И княжеский дар им не нужен,
– отвечает он гордо и достойно, так, что князь впервые должен был смутиться и отступить перед силой духа и величием странного старика, посмеявшего с ним так дерзко разговаривать.

Но может ли чего-то бояться могучий победитель князь Олег? По многим историческим свидетельствам известно, что могучие викинги боялись чародейства и волхвов, и всегда обходили их стороной. Но почему? У них в ту пору была не земная, а небесная власть, они оставались служителями

богов. Вот и столкнулись на лесной тропинке властелин земной, и тот, кто служит небесам:

Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник
Покорный Перуну старик одному
Заветов грядущего вестник.

И не поможет в таком поединке никакой меч князю, а ему больше всего хочется узнать грядущее и собственную судьбу, которая ему неведома.

По всем мифам известно нам, как страшно заглядывать за грань и пытаться свою судьбу. Сколько бед случилось, когда властелин, узнав о страшном пророчестве, пытался что-то исправить, надеясь на собственную власть. Царь Приам велел умертвить Париса, узнав, что он разрушит его мир, Дана была оказалась в подземелье, когда царю стало известно, что она родит повелителю внука, который станет причиной его смерти. Но Персей появился на свет, а Париса спасли пастухи, и предназначенное все равно исполнилось. Человек слаб, чтобы он не предпринимал, он не может изменить свою судьбу.

Но вернемся к нашему поединку, уже в начале речи он определяет свою позицию:

Правдив и свободен их вещий язык,
И с волей небесную дружен.

И странным кажется предсказание, о котором просит его князь:

Но примешь ты смерть от коня своего.

Он не расшифровывает ничего и тем самым заставляет князя проявить трусость и совершить предательство. Ему, как и в древних мифах приходится избавиться от угрозы – самый легкий путь из всех возможных.

Князь сначала усмехнулся, а потом помрачнел, понимая, что он бессилен как-то повлиять на свою судьбу. И все-таки он предпринимает такую попытку и расстается со своим верным конем. Но хотел ли волхв ему в чем-то помочь? Но удалось ли кому-то обмануть судьбу и уйти от ответа?

Заглянул в глаза медузы дед Персея, пала Троя, когда Парис вернулся домой. У Олега вроде бы все складывается более удачно, чем у его предшественников. Конь издох, и угроза исчезла. Князь не просто торжествует, но и ропщет на небеса:

Кудесник, ты лживый, безумный старик,
Презреть все твои предсказанья.

И тогда наступает момент возмездия, он всегда врывается в судьбу, когда его не ждешь, в момент торжества. В миг раскаяния за совершенное предательство смерть его и настигает. Ведь Волхв не сказал ему, каким образом конь его убьет. Но все совершилось:

Из мертвой главы гробовая змея,
Шипя, между тем выползала,
Как черная лента вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Пророчество свершилось, человеку не известны подробности, он не может предотвратить рока. Торжество волхва оказывается полным. Власть земная ничто перед властью небесной. И наши нелепы поступки, и ропот только усугубляют дело.

Мудрый князь расплатился за трусость, предательство, ропот. Волхв победил несокрушимого властелина.

Жизнь течет дальше, поминальный пир подводит итог происходящему. И стоит еще раз задуматься о самом главном – смирении перед неумолимой судьбой.

» ВОЛШЕБНИК ФИНН В ПОЭМЕ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

При помощи произведений А.С.Пушкина мы чуть подробнее можем взглянуть на этого удивительного персонажа языческого мига. И хотелось бы повторить слова итальянца О. Тонемо: « Чтобы я не делал, я не хочу, чтобы умирала сказка».

В большей мере образ и судьба волхва у нас проявится в поэме А.С.Пушкина «Руслан и Людмила».

Самый могучий и мудрый из князей – Олег Вещий, смирил перед ним свой пыл. Но намного больше повезло второму витязю – зятю киевского князя Владимира – Руслану, когда тот отправляется в путь за похищенной злым волшебником Черномором Людмилой, невестой, так и не ставшей его женой, то он не сможет найти пути туда, и даже узнать что-то о похитителе без помощи волхва. Именно в его жилище

и приводит этого героя судьба:

Но вдруг пред витязем пещера,
В пещере свет.

И когда от своей безысходности герой должен спуститься туда, то он видит перед собой волхва:

В пещере старец; ясный вид,
Спокойный взгляд, брада седая,
Лампада перед ним горит;
За древней книгою сидит,
Ее внимательно читая.

Вскоре он расскажет о том, что живет в этой пещере уже 12 лет. Ему все известно о том, что было, и что будет происходить в мире. И о случившемся с Русланом он говорит:

На время рок тебя постиг.

От него впервые герой узнает и о злом волшебнике Черноморе:

Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор

Перед нами языческий персонаж, похожий и на Чернобога, и на Кощея Бессмертного, и на Змея одновременно. Он из тех злых волшебников, кто всегда приносил вред этому миру.

Но не особенно много говорит богатырю Финн, он только приоткрыл ему тайну, а все остальное воин должен узнать сам, судьба никогда не известна нам:

Судьба твоих грядущих дней,

Мой сын, в твоей отныне воле.

Финн не скрывает, что этот волшебник может повелевать какими-то явлениями природы, и как злой ветер, именуемый Соловьем Разбойником в русских былинах, он

Он звезды сводит с небосклона,

Он свиснет – задрожит луна.

Но против времени закона

Его наука не сильна.

Потом волшебник рассказывает и свою собственную историю.

Он пришел из далекого сурового края, где был сначала пастухом, когда встретил прекрасную Наину и полюбил ее, но она отвергла пастуха. И он стал воином:

Морей неверные пучины

С дружиной братской переплыть

И бранной славой заслужить

Вниманье гордое Наины.

Но это у него ушло десять лет жизни, но и, получив славу и богатство, он не заслужил любви гордой девицы. И тогда он решил обратиться к чародейству, и узнал, что среди лесов живут люди, обладающие высшей мудростью:

Все слышит голос их ужасный,

Что было и что будет вновь,

И грозной воле их подвластны

И гроб и самая любовь

Но славный воин не мог знать, какую цену придется запла-

тить ему за тайные знания. Он старается зачаровать чувства своей любимой, и почти уверен, что одержал победу над природой и женщиной, но природу нельзя победить, и он признается:

Но, в самом деле, победитель

Был рок, упорный мой гонитель

Что же произошло с ним за эти годы? Без возврата ушла молодость, потому что не только Черномор, но и сам он над временем не властен, исчезли чувства. И его любимая за это время превратилась в уродливую дряхлую старуху. Сорок лет прошло с того момента, когда он старался переделать этот мир. Но и она за это время стала колдуньей. Только если такая сила дана гордой и злой девице, то она использует его во зло. И любовь обернулась для него посмешищем, потому что она в это время и смогла его полюбить. В ужасе он расстался с ней, приобретя страшного врага. Теперь вместо страстей он хочет только, чтоб у него были

Природа, мудрость и покой.

А для злой колдуньи любовь обратилась в злобу и ненависть ко всему белому свету.

Он берется помочь Руслану победить Черномора, но понимает, что и коварная Наина – его помощница и союзница, будет стоять у него на пути. Но он должен пройти все испытания, чтобы вовремя встретить свою любимую и не пережить подобное разочарование, которое выпало ему на долю.

Мир языческий был заполнен добрыми и злыми колдуна-

ми, герои на пути своем не могли без них обойтись, и успех или поражение, и зависели оттого, как и к кому из них они обратятся. Окажись Руслан в избушке Наины, и у него все сложилось бы по-другому. Но герою удалось сделать правильный выбор, судьба привела его к Финну. Но волшебник предупреждает его, что за дружбу придется заплатить:

Душою черной зло любя,
Колдунья старая, конечно,
Возненавидит и тебя,
Но горе на земле не вечно.

Но даже это лучше, чем ничего, без столкновения с ними герой беспомощен вовсе в этом мире, он просто всю жизнь мог плутать по свету и не найти пути.

Но как же прекрасен и необычен тот мир, где рядом с людьми обитали колдуны и чародеи, и волхвы общались с богами, а человек оставался только частью удивительного и таинственного мира.

Урок 11 Путь Руслана в поэме Пушкина

Я не хочу, чтобы умирала сказка, – наверное, об этом думал А.С.Пушкин, когда брался за перо и начинал работу над Русланом и Людмилой.

Наверное, мало в мировой литературе произведений, где бы с таким изяществом, так красиво и ярко была рассказана история о жизни древних наших предков, еще не знавших христианства и живших совсем по иным законам.

Там колдуны с ворожеями
Чарую злаки на полях,
И ведьмы носятся с чертями
В дорожных снеговых столбах, – писал о древней Руси А. Блок.

Этим миром правят витязи, князья и волхвы, покорные одному только Перуну.

А сказка эта чудная начинается там, где любая другая должна заканчиваться.

В княжеском дворце свадьба, князь Владимир отдает свою дочь за витязя Руслана. Почему он выбрал из всех претендентов именно этого не очень понятно угрюмым его соперникам, и многие в этом мире уверены, в том, что совершается несправедливое дело. Князю придется вернуться к древ-

ней традиции и испытать несостоявшегося мужа. Потому что дочь его похищена злым волшебником прямо с брачного ложа. И Руслан, так и не вступивший в свои права мужа, должен действовать наравне с остальными. А девушка и княжество достанется тому, кто спасет ее и вернет домой.

И три соперника Руслана

В душе несчастные таят,

Любви и ненависти яд.

Среди них видим мы и викинга Рогдая, у которого не меньше прав на Людмилу, потому что он воевал, и мечом умножил Киевские земли. Это и надменный крикун Фарлаф, который воюет только на княжеском пиру, и всегда готов всадить меч в спину соперника, и страстный, вечный то враг, то союзник славян хазарский хан Ратмир.

Теперь каждый из них может добиться желаемого, и Черномор им предоставил возможность проявить себя. И действовать каждый может только своими методами. Первым на поединок с Русланом выходит викинг, и он победил его, но с остальными окажется труднее. Не просто одолеть и коварство, и восточные хитрости.

Но самое главное – воин не знает имени похитителя и не знает дороги в его царство. Без чародея или волхва ему не обойтись. И вот в этом случае главное, какой выбор он сделает. Обратится ли к коварной Наине или мудрому Финну. Судьба привела его в пещеру к волхву. Он выбрал трудный, но зато самый надежный путь. Но он не сможет

воспользоваться чарами и хитростями чародеев, действовать придется самому, на свой страх и риск. И что ему уготовила судьба?

- одолеть чары Наины,
- раздобыть волшебный меч, без которого Черномора не одолеть,
- добраться до Черномора и сразиться с ним,
- получить спящую Людмилу и попытаться расколдовать ее,
- самому пасть от руки Фарлафа, руководимого Наиной,
- воскреснуть для того, чтобы сразу же вступить в схватку с врагами.

И только после этого, доказав, что он настоящий герой, а не баловень судьбы, окончательно получить Людмилу и княжество.

Таков путь героя – путь мужества и завоеваний. Но только суровые испытания могли закалить воина и властелина, которому и достанутся эти земли. Ни один из его соперников не выдерживает и половины из них. И Руслан при помощи меча и чародеев доказывает, что он достоин того, что ему будет подарено судьбой.

Ему удастся избавиться и от хазарского хана, и разоблачить перед князем коварного Фарлафа, и познать тот мир, который он получит в награду за свои подвиги.

И он показывает всем, что судьба не случайно и с самого начала избрала именно его для такой роли. И Владимир

должен знать, случайность ли то, что он не смог защитить свою жену, или он и на самом деле ни на что не годиться. Но весь путь его стал подтверждением того, что он лучший из лучших.

Схватки с воинами и чародеями, полчища врагов, и изнурительный путь к цели – все это те круги, по которым должен до конца протий герой. Без него Людмила окажется только пленницей Чародея. И она может повторить горький путь Наины по его воле.

И после сражения за свою невесту и за Киев Руслан настоящий герой:

В деснице держит меч победный,
Копье сияет, как звезда.
Струится кровь с кольчуги медной,
На шлеме вьется борода.

ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРА

У каждого из былинных богатырей есть свое чудовище, с которым ему и предстоит вступить в схватку. Как для Ильи Муромца Соловей- Разбойник, а для Добрыни – Змей Горыныч, так и для Руслана приготовил автор злого чародея Черномора. И если былинные злодеи чаще всего огромны и сильны – они на равных дерутся. То здесь перед нами карлик горбатый, но он несокрушим для своих врагов, которые не знают страшной тайны – необходимо отрезать бороду, и только тогда он потеряет свою силу.

Об этом Руслан узнает после схватки с Головой, и после

того, как раздобыл волшебный меч. И тогда же сраженный воин, который не может обрести покоя, и рассказывает историю о коварстве. Как они узнали пророчество о том, что волшебный меч отсечет одному голову, а второму из них бороду, а посему нужно его завоевать и спрятать.

Что нас обоих он погубит,
Мне бороду мою отрубит,
Тебе главу.

Коварство, зависть и ненависть совершили свое черное дело, после того, как меч оказался в их руках, брат ему больше был не нужен, и тот, перехитрив его, отрубил голову и под нее спрятал меч. И голова просит о мщении и покое, который воин обретет, когда будет отомщен.

Черномор, волшебник, который, как и Змей, живет в горах, на севере, в мире снегов и льдов, и мир этот – иллюзия. Он повелевает стихиями, но не наделен бессмертием, и Руслан – тот герой, который должен с ним расправиться.

Именно к Черномору устремляется и Наина, когда узнает о той опасности, которая ему грозит, и она, улетаая от чародея, оборачивается черным Змеем.

Чернобог решает перехитрить судьбу, но при этом он творит черные дела – и братоубийство – один из самых тяжких грехов, который и погубит его рано или поздно, одно предательство всегда влечет за собой другое.

Схватка с Чернобогом – это одно из главных испытаний его на прочность, но побеждает Руслан, потому что знает его

тайну, и не отпускает его бороду.

Уже колдун под облаками,

На бороде герой висит.

Он не может обмануть Руслана, потому что тот предупрежден о его коварстве — слишком много врагов по всему свету разбросал Черномор, и он обречен. Но и герой не может радоваться победе, потому что Людмила погружена в сон, а чародея он лишил волшебной силы. Получив одно, он потерял другое. И более того, и у богатыря врагов немало, один из них и убьет его. И только тот, с кем он встретился в начале — мудрец Финн, оживит Руслана, потому что в мире не может твориться коварство и несправедливость.

Судьба свершилась, о, мой сын!

Тебя блаженство ожидает,

Тебя зовет кровавый пир.

Он же дарит ему и кольцо, которое может разбудить похищенную Людмилу. Наина вместе с Фарлафом рано торжествовала победу. Волшебный меч и пленный чародей помогают ему освободить Киев от бесчисленных врагов. И Черномор должен принести пользу, не все же зло ему вершить. Стать шутом в княжеском дворце, такова участь побежденного.

И только после этих жестоких схваток, будет еще один свадебный пир, которому уже ничто не помешает совершиться. Как прекрасен мир, в котором живут воины, волшебники, властители и прекрасные девы. Жаль, что мы его

навсегда потеряли.

Лирическое отступление

Живет Лукоморье

Когда улетали волшебные сны в неизвестность,
И небо светлело, и было легко, но тревожно,
В душе оставалась и тихая нега и нежность.
И осень кружилась, и было понять невозможно,

Какие там знаки нам Пряхи еще посылали.
Кто узел развяжет, так ловко затянутый Ладой?
Но птицы и листья летали еще и летали.
И яблоч волшебных знакома была нам услада.

Яга чаровала снега, Берегини кружили,
И первая выюга покоя уже не давала.
Скажи мне, мой ангел, в каком мы столетии жили?
Я точно не знаю, но сказка опять воскресала.

Мы очень любили те нежные сны, и стихии,
Мы были спокойны в лесу, занесенном листвою.
Веселые черты нас снова во мраке кружили.
И вновь просыпались цари, и стихии, и воины.

И что нам реальности холод, и что нам печали,
Когда и Кикимора с нами – судьба и надежда.
Кострами украсим мы землю, совсем не свечами,
И дальние звезды блещут, и, отбросив одежды,

Прекрасные девы очнулись от сна и в тумане
Тела их сияли и были счастливыми лица.
И древняя Русь никогда нас с тобой не обманет,
И чудная сказка все длится, и длится, и длится.

Начало ее затерялось в прозрачном тумане,
Не будет финала у этой истории дивной.
И с нами любовь, и надежда уже не обманет,
Мы живы в его Лукоморье, мой ангел, мы живы...

И пусть успокоится гений, ушедший до срока,
И злой Черномор нас уже усыпить не посмеет,
Руслан пробудился, и в Ирии где-то высоком,
На белом коне он над Русью проснувшейся реет.

И лес заповедный, и Ирий, и Пекло очнулись,
И чары распались, и карлик уносится лютый.
Волшебные сны и преданья к нам снова вернулись.

Живет Лукоморье, нас Лада по-прежнему любит.

Урок 12 Завещание юного гения

Народ, который имеет свою тысячелетнюю историю, не мог не создать своего эпоса, своих мифов.

Мы странные люди. Еще недавно нам казалось, что жизнь на земле началась исключительно после 1917 года и пресловутого залпа «Авроры», пронимающего все темные силы на бунт. А немного раньше мы были почти уверенны в том, что началась она в 988 году, когда еще один бунтарь, князь Владимир Святославич, потопивший душу свою в крови близких и дальних, огнем и мечом, а как можно было по-другому, крестил русскую землю? И трудно даже представить себе, что предки наши жили в этом мире за тысячи лет до рождения Христова. И выжили, и сохранили свою веру, и вероятно не переживали всего того, что выпало на долю их неразумных потомков с того самого 988 года до наших дней.

Если принять за аксиому, что Пушкин – наше все, и с его творчества начинается та литература, и поэзия и проза, которую мы имеем сегодня, то понятно, что истоки славянской мифологии надо искать в его произведениях.

Именно в случае с нашим гением и первым поэтом произошла уникальная ситуация, когда он с самого начала воспитывался в двух культурах. Всем известно, что французский язык и культура сопровождали его с самого начала. И в то же время он оказался в той народной среде, где сказ-

ки, мифы продолжали свою жизнь и в 19 веке.

Михайловское и Болдино – два места на землях русских, где прошел большой отрезок недолгой жизни поэта, и где сохранился и в 19 веке тот самый «русский дух» и «преданья старины глубокой».

И что же произошло, как отразился славянский эпос в творчестве великого русского поэта?

Уже в 1820 году увидела свет поэма «Руслан и Людмила». Трудно даже поверить, что написана она была 20 летним юношей. Именно в ней было знаменитое вступление, которое нынче известно каждому малышу: «У Лукоморья дуб зеленый». Это небольшое творение стало программным для славянской мифологии. Все, кто его слышал, поверили, что славянские сказки и мифы, наш будут возрождены.

Все основные персонажи русских мифов, те духи, которые сопровождали русичей на протяжении тысячелетий в их жизни, появились здесь. Оставалось только напомнить их историю, рассказать о том, как они были и жили, взаимодействовали с героями в контексте самой поэмы, и мы бы получили нашу «Илиаду», если не в первоизданном своем виде, то все-таки это был бы уникальный славянский эпос.

Когда читаешь первую главу поэмы, то кажется, что все еще будет впереди. Мы переносимся на княжеский двор великого князя Владимира в древний Киев, где пирует он с дружиной своей. И попадаем на свадебный пир.

Поэт слышал главы уникального исторического труда –

еще недописанной до конца «Истории государства Российского» Н. В. Карамзина, и колорит той эпохи не мог не втиснуться в его творение, в стихотворение «Песнь о вещем Олеге», которое появилось тремя годами позднее, и знаменитые сказки поэта о том самом – о славянстве нашем.

Но что происходит в поэме дальше? Уже в момент похищения Людмилы, мы чувствуем, что в русскую реальность и историческую и мифическую вторгается что-то инородное. Чужая неведомая сила, вовсе не похожая на Кощея или Змея Горыныча похищает княжну, так и не ставшую женой Руслана, ведь по языческому обряду женой она могла считаться только после брачной ночи. Но все еще остается надежда на то, что наши мифы еще появятся в тексте поэмы.

И мы жестоко обманываемся на этот раз. После того, когда герой отправляется в путь за Людмилой, первый персонаж, с которым он сталкивается, и историю любви и жизни которого узнает, волшебник, только отдаленно напоминавший волхва, и сам определивший место своего рождения – волшебник Финн. Он пришел в сказку с севера и антипод его, бывшая любимая, а теперь злая ведьма Наина – оттуда же.

По ходу повествования мы узнаем еще один миф Северной Европы – историю про карлика, перехитрившего своего брата великана, когда они завладели волшебным мечом, именно он и отрубил голову, и заставил несчастного сторожить волшебный меч, который принесет ему смерть. Излюбленный сюжет викингов про живую голову оказался мил на-

шему гению. И доберется Руслан до ледяного дворца того самого карлика со странным именем Черномор, и сразится с ним. И спящая Людмила вернется в свой мир из чужого.

Так и разрушилась наша мечта о появлении славянско-го эпоса в творчестве А.С.Пушкина, она мечтой и осталась на этот раз. А сказка оказалась совсем другой.

Но что же происходило в начале 19века, какой была литературная атмосфера того времени? Если обратиться к исследователям истории литературного процесса начала 19 века, то ты узнаем, что два поэта, уже маститый В.А.Жуковский и юный Пушкин принялись творить славянский эпос. Поэтам старшего поколения, которые не могли так легко и красиво писать, требовали от них, чтобы появилась «перелицованная» на русский лад «Энеида». И ждали они творения этого с огромным нетерпением.

И В. А. Жуковский начал писать поэму, которая называлась для этого даже отправился на Днепр, в Киев, это должны была стать поэма о крещении Руси. **«Владимир»**

Пушкин, слушая главы из истории Карамзина, начал свою поэму о славянском эпосе, но вероятно, тема крещения Руси его особенно не устраивала, а может, юноша действовал из противоречия – ученик – учитель. У него тоже сразу появился князь Владимир, но язычник, живший и правивший до Крещения.

Критики жадно следили за написанием отдельных глав и с нетерпением ждали финала. Он пишет о том отрезке вре-

мени, когда Крещения еще не случилось, но веру предков веру украл какой-то черный монах, а потом он стал карликом Черномором.

Параллельно о Владимире пишутся две поэмы, и идет соревнование между ними, притом, что Жуковский делится своими планами, образами, вероятно не думая, что Пушкин сможет с ним соперничать, и тому и другому помогает историк Карамзин. Он указал им на трех князей – Фарлафа, Рогдая, Ратмира. А Пушкину, искавшему древнего героя, с христианством не связанного, показал летописи о подвигах древнего русского героя Еруслана.

Осторожный Жуковский от него сразу отказался, в его поэме появился Добрыня. У Пушкина кличка у Владимира – Красное солнышко, (язычник), у того Святой – христианин. И если бы Жуковский дописал свое творение, то могло быть две части поэмы, и если сложить их воедино, то получился бы настоящий эпос 10 века.

Но что дальше происходит. Они спорят, Жуковский утверждает, что «крещение Руси» должно стать главным действием в поэме, Пушкин от этой идеи отказывается. Ему милее древняя Русь с ее духами, душами, чародеями, «там чудеса, там Леший бродит». И они до такой степени разошлись в идее и стилистике, что не получилось никакого единого целого, и такой князь Владимир стал неприемлемым для творения Пушкина. В конечном варианте он его сделал нейтральным старцем, но это поздняя редакция обо всех по-

двигах язычника он прекрасно знал от Карамзина, но писать ему об этом периоде жизни святого князя старшие товарищи по перу не позволили. Ведь он был юным, только начинающим стихотворцем, вот пришлось золотую середину выбирать. А Жуковский, видно так устал от споров бесконечных, что вообще оставил эту затею

Но в поэтическом послании Жуковскому Воейков прямо указывает на масштабы и значимость этого его сочинения. Идея об эпосе просто витала в воздухе и насаждалась знаменитому поэту:

И самое важное напутствие, которое очень многое объясняет из того, что вышло и не вышло:

Это обращение к Жуковскому, а он ведь при дворе оставался, царских детей учил, и уж после этого послания он не решился никакой эпос писать. Но все слышал и читал, вероятно, не раз Пушкин. И он при его дерзости и молодости и решил все это написать, и стать не много не мало, а русским Баяном, Гомером, и для него это было очень органично. Он не только знал это послание, но и цитировал в письме к Дельвигу- и для него письмо стало программой действия на несколько ближайших лет.

Еще не отказываясь от поэмы, пишет Жуковский послание, оно было опубликовано, и его тоже знал Пушкин:

Его героя зовут Добрыня, и это характерно, потому что по Карамзину именно он «огнем и мечом» крестил Новгород, когда Владимир в Киеве орудовал, и показывает плачу-

щую деву-красу, повторяющую вариант плача Ярославны:

Он описывает приключения своего героя – это настоящий русский эпос, это то, что Пушкин позднее выносит во вступление, только у Жуковского это не прошлое время, а настоящее:

Но дописал он только до этого места, а потом написал поэму «Двенадцать спящих дев», и на этом остановился. Вероятно, испугался, всего, что получится в итоге могло. Его авторитет был незыблем, а тут почти бунт намечался..

Но планом вдохновился Пушкин и его осуществил в своей поэме, как отмечает Томашевский.

В разных литературных кружках слышали, как Пушкин прочитал вступление к поэме, и стали ждать продолжения, и возмутились тому, что « русская старина обещана, но не представлена».

Но современники вспоминали, что у него были русские главы, которые он читал сначала, но потом от них отказался и заменил на скандинавские. Почему он так поступил, этого никто не знает, а рукописи бесследно пропали. Все его черти и лешие, и водяные, исчезли и растворились в чужом и враждебном мире. Литераторы и критики упрекали его за то, что милый сердцу Добрыня у него стал сказочным полузабытым Русланом. Но Пушкин еще надеялся, что Руслан станет русским Гераклом, а Добрыня поэту из-за крещения той Руси не был симпатичен.

Критики отмечали, что эпизод Финна и Наины – искус-

нейший отрывок, но требовали волхва, а не чужого чародея. Да и Наину считали слишком отвратительной старухой, такой не могло быть в русском эпосе.

Под прессингом он что-то переписывал и менял, а они все еще ждали эпоса, равного «Энеиде», и даже Карамзин страшно критиковал юного поэта, не оправдавшего ожидания. И только Жуковский, в противовес им всем, преподнес свой портрет с надписью, признавая его победу. Лишь немногие славянисты, так и не дождавшись творения Жуковского, приняли поэму, как нечто новое, неожиданное и очень важное не только для литературы, но и для славянского мира вообще.

Но что ж самое главное высвечивается в этом творении Пушкина, если присмотреться внимательнее?

Слушая все бесконечные споры о том, что и как могло быть тогда, у него возникла идея о похищенной черным колдуном (монахом) и погруженной в сон деве. Ее имя говорящее – Милая людям, она должна проснуться и вернуться в мир древнего Киева, освобожденная и спасенная древним русским героем, в имени которого тоже есть корень – Рус – это имя древнего князя, жившего когда-то и оставившего этой земле свое имя.

Понимал ли Пушкин до конца, что он творит или это только мальчишеский задор, трудно сказать. Но получилась такая странная на первый взгляд вещь, анти православная поэма, она была как раз о языческой Руси. И такой она и должна

была остаться. Тем более что Пушкин за пределами столиц ясно видел, что нет там никакого православия « Там русский дух, там Русью пахнет». Он оставался и останется навсегда за пределами больших городов и столиц, а пределы эти оказались бескрайними.

И не случайно поэму Жуковского «12 спящих девах», пронизанную православными мотивами почти никто не читал и не знает, а ведь он был знаменит и любим, как никто в то время, и с Пушкиным его еще и не сравнивают даже. И сам Жуковский недаром, как человек умный и тонкий, напишет на собственном портрете « Победителю ученику, от побежденного учителя», это не просто комплемент и желание защитить. Наверняка он понял, куда прорвался Пушкин.

А что же со славянской идеей случилось потом. Через десяток лет вернутся к ней оба поэта.

И только в 1831 году Мастер пишет сказку но это просто чудная сказка с европейским сюжетом, хорошо всем известным, там уже Русью никакой и не пахнет и через два года, думаю не случайно, почти тот же сюжет берет Пушкин для « варианты – спящая и мертвая – так преобразился мир за это время. Людмила тоже была спящая, а эту героиню убили злые силы. И критики в том числе, которые ту поэму не приняли. И ведь она оказалась, когда пряталась с чернавкой в том самом заповедном лесу, где когда-то язычники хранили кумиры древних богов. Она поселилась у семи бога-

тырей, но они не смогли уберечь прекрасную деву. И сначала Чернавка (образ черного монаха) ее отпустила, а потом вернулась и убила. И более того, она принесла с собой отравленное яблочко. А если вспомнить о молодильных яблоках, которые нашим богам давали молодость, и хранились в Ирии, то это символично. Здесь яблока оказывается отравленным, и вместо вечной молодости несет с собой смерть. И как короля Артура или древнего бога Велеса, богатыри кладут ее в хрустальный гроб, в скале и оставляют, где «спит царица на вечным сном». Это уже совсем не похоже на милую сказку Жуковского, перед нами разворачивается последнее действие трагедии. **« Спящая царица », Сказки о мертвой царице » —**

Королевич Елисей должен пройти путь Руслана. Эта сказка – маленький слепок старой поэмы, все, что от нее осталось. И он остается тем древним героем, спасителем прекрасной девы.

И идея человеческого коварства, завести, злобы господствует в новой крещенной Руси. И последний герой – королевич Елисей, обращается в финале, как и Ярославна в «Слове о полку Игореве» к солнцу, ветру и луне. На лишенную русских мотивов сказку Жуковского, он отвечает мифом универсальным, но переходящим в славянский, к «Слову» возвращается. Это последняя попытка обратить свой взор к нашим мифам, к тому, что мы потеряли навсегда.

И только А.С.Пушкин упорно старается разбудить спя-

щую царевну, вернуть ее в этот мир. Он напоминает о том, что только разбив хрустальный гроб, можно разбудить мертвую царевну. Это сделать труднее, если Людмила при помощи колдовства в сон погружена, то царевна отравлена и мертва, и нужно значительно больше усилий, чтобы ее разбудить, и опять же имя королевича созвучно названиям рек, как у древних богатырей, Вольга, Дунай, Елисей (Енисей). Он упорно отказывается от Владимировых богатырей, которые запятнали себя крещением.

И невольно задумываешься, почему это случилось, почему снова ушли мы от своих предков, от своих истоков к чужим мифам и сказаниям. Они прекрасны и величественны, они были разработаны тогда, и теперь они живут и здравствуют. И их было проще использовать, но только ли в этом главная причина того, что никак не можем мы вернуть наши собственные мифы, а осколки их, как осколки разбитого зеркала разлетаются в разные стороны и никак нельзя их собрать.

Останется только какие-то свои версии выдвигать, а дело это неблагодарное, и все-таки, думаю, что, проникнувшись атмосферой иного мира и бытия, а времени поэт в усадьбе своей проводил немало, он начала понимать на сколько это страшно и опасно для православного человека- углубиться в славянскую мифологию. Потому что если погрузиться в тот омут удивительный, где « русский дух и Русью пахнет», а с близкого расстояния он, наверняка, совсем иным

кажется, попробуйте побродить по дремучим лесам, и ничего не останется от чужой и всегда чуждой веры. Но зато мы начнем, наконец, возвращаться к истокам. Всколыхнется прапамять наша, и вера предков, которая тысячелетия была с ними, помогала им не только выжить, но и жить достойно, она сметет те случайные черты христианства, которые пытался втиснуть в наши души самый страшный из всех наших князей, самый кровавый из них князь Владимир Святославич. У нас отняли природу, как основу бытия и мира, у нас отняли богов солнечных, Род и родственников, и Ладу с ее любовью. И началось все с умерщвления плоти, постов в те дни, когда оживает мир и природа, начинает радоваться жизни, и чувствовать человек начинает особенно ярко, тогда мы и сталкиваемся со всеми дикими запретами и перестаем чувствовать и жить, влача убогое рабское существование.

Я уверена, что А.С.Пушкин знал и слышал бесчисленные рассказы о Леших, Домовых, Водяных, Русалках и Берегинях. Почему же тогда не попали они в сказки его?

Да потому что для славянина никогда не были они сказочными персонажами, а оставались реальными созданиями, теми, кто жил рядом, помогал, если к ним с добрым словом обращались, и вредил, видя, что люди не так, как следует, поступают. Их не нужно было особенно бояться, с ними надо было просто ладить.

И не случайно ли они, эти создания мстили творцам нашим за то, что их пытались не замечать.

Они врывались в творения без всякого спроса. Загляните в стихотворение 1830 года, только на первый взгляд кажется, что это традиционный Библейский сюжет о тех противниках бога и падших ангелах, которые были сброшены на землю, а не появились здесь в миг творения, когда Сварог и Лада кидали камни черные и белые, и появлялись первые люди. А когда наш бог бил своим молотом по наковальне, отлетали искры в разные стороны, многие из них падали и на сотворенную им землю, так первые бесы и возникли. Таких ярких и зажигательных созданий больше и не было прежде. И что же читаем мы не в сказках, а в достаточно реалистическом стихотворении А.С.Пушкина?

Они вписаны четко и в природную стихию выюги, и в ряд всех русских духов. Они не чужие, а органичные, те, которые были всегда с самого творения мира здесь, потому в самом начале поэт признается, что «Страшно, страшно поневоле средь неведомых равнин» А о том, что вызывает такой реальный страх невозможно написать сказку. Они совсем близко:

Вот что происходит с человеком, вырванным из лона природы и отказавшимся тысячу лет назад от своих богов. О таком так просто не напишешь, а в заповедных лесах на неведомых дорожках остаются следы невиданных зверей. И если поверить нашим физикам, что ничто не исчезает и не появляется внезапно, то понятно становится, что и они никуда не исчезли. Не об этом ли размышлял, бродя по топям и болотам, другой гений А. Блок, когда видел там в лягушках за-

чарованных царевен, и знал, прапамять не подвела его, что боги наши спят на дне тех самых болот, где были они утоплены когда-то и спрятаны вместе с их кумирами, но они снова проснуться в назначенный срок, когда блудные дети вернутся к ним. И, скинув звериную шкуру, лягушка превратится в царевну. А М. Врубель, старший его современник в облике Пана изобразил нашего бога всего живого Велеса. И, наконец, последний всплеск молнии – В.С.Высоцкий в своем славянском цикле пошел дальше предшественников – он изобразил наших духов, порой любуясь ими, иногда наделяя их какими-то смешными чертами, но все они живые у него и очень реальные.

И тот, кто принеся на тройке через дремучий и заповедный лес, и задохнулся от невероятного бега коней, он просто не мог успеть и дожить и допеть. Но очень медленно мы все-таки собираем осколки того разбитого зеркала, и приближаемся к славянскому эпосу, понимая, что у нас нет иного пути, только через дремучий и заповедный лес, который пугает, и кажется безжизненным. Но это только до того момента, пока мы сами себя от него отлучили, забыли, оставались рабами чужих богов. Страшно ли нам сегодня возвращаться туда, к истокам, где русский дух и Русью пахнет? Страшно, но у нас нет другого пути. Никто за нас его не пройдет. Остается только, взяв за основу гениальное вступление к поэме «Руслан и Людмила», вспомнить о заговорах и заклинаниях, о которых говорил Александр Блок, почувствовать атмо-

сферу, которую создал Высоцкий, подчеркивая « Страшно, аж жуть» и двинуться еще дальше в тот таинственный мир. Этот путь только кажется очень далеким, а на самом деле, мы знаем, что дорогу осилит идущий, и когда чего-то очень хочется, то весь мир в том помогает.

Славянские мифы, зашифрованные в сказках, былинах, песнях, отраженные в летописях все эти годы боролись за свое существование, исчезали и появлялись снова. Остается только собрать эти осколки и сложить из них тот рисунок, который видели все те, кто были до нас и позволили нам появиться в этом мире, но если даже этот рисунок и будет отличаться от того, первоначального, это все-таки лучше, чем ничего, чем пустота, которая нынче царит в наших душах. И сколько не старалось православие, но ничем она не заполняется.

Состязайся ж с исполинами,
С увенчанными поэтами.
Соверши двенадцать подвигов:
Напиши четыре части дня,
Напиши четыре времени,
Напиши поэму славную
В русском вкусе повесть древнюю
Будь наш Виланд, Ариост, Баян!
Мы имели славных витязей,
Святослава со Добрынею
А Владимир – русско солнышко,

Наш Готфрид или великий Карл

Выбирай, соображай, твори,
Много славы, много трудностей.
Слава ценится опасностью
Одоленными препятствиями.

Я вижу древни чудеса:
Вот наше солнышко-краса
Владимир князь с богатырями:
Вот Днепр кипит между скалами:
Вот златоверхий Киев-град,
И басурманов тьмы, как пруги,
Вокруг зубчатых стен кипят,
Сверкают шлемы и кольчуги.

Краса-девица воет-плачет,
А друг по долам, холмам скачет,
Летя за тридевять земель:
Ему сыра земля постель:
Возглавье щит, ночлег дубрава,
Там бьется с Бабою Ягой
Там из ручья с живой водой
Под стражей змея шестиглава,
Кувшинам черпает злотым.

И вот внезапно занесен
В жилище чародеев он:
Пред ним чернеет лес ужасный,
Сияет блеск вдали прекрасный.
Чем ближе он, тем дале свет
То тяжкий филина полет,
То вранов раздаётся рокот.
То слышится русалки хохот,
То вдруг из-за седого пня
Выходит леший козлоногий.
И вдруг стоят пред ним чертоги,
Как будто слиты из огня-
Дворец волшебной царь-девицы:
Красою белые колпицы,
Двенадцать дев к нему идут
И песнь приветную поют.

Бесконечный, безобразны,
В мутной месяца игре,
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре.
Сколько их? Куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят?
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине.
Визгом жалобным и воем
Надрывая душу мне.

Урок 13 Страшное пророчество «Змей Тугарин»

Погружаясь в мир древних сказаний и легенд, русские поэты уводили нас в ту дохристианскую и дотатарскую Русь, о которой наши историки имеют смутное представление. Но именно там рождалась тот дух, та тайна, которая потом навсегда была утрачена, и особенная атмосфера язычества, которую очень трудно представит себе современному человеку.

Поэт А. Толстой переносит нас в своей балладе в эпоху Владимира Красно Солнышко. Киевский князь еще пирует свободно со своими богатырями, и не задумался о принятии новой верой. Вот и мы можем побывать на таком пире, где все решалось в те времена: вопросы мира и войны, свадьбы и тризны творились здесь.

Над светлым Днепром средь могучих бояр,
Близ стольного Киева-града
Пирует Владимир.

Мы знаем, из отрывочных исторических записей, что особенно при сыне князя Владимира Ярославе Муром на Руси был настоящий расцвет, она слыла могучим и очень богатым государством, и все иноземные короли стремились породниться с русским князем, и ничто в те годы, казалось,

не могло предвещать никакой беды. Но появился странный Баян во время княжеского пира. Под его личиной скрывался Змей Тугарин, и завел он странную песню, над которой и могучий князь, и его гости долго хохотали, но песня оказалась пророческой.

По традиции сначала он напоминает собравшимся о славных победах и делах прошлого, и вдруг совсем иной становится его песня:

Но род твой не вечно судьбою храним,

Настанет тяжелое время.

Обнимут твой Киев и пламя и дым,

И внуки твои будут внукам моим

Держать золоченое стремя.

Никто не может поверить в подобное, ведь князя окружают славные богатыри, здесь и Илья Муромец, и Добрыня Никитич, и Алеша Попович, они воспринимают пророчество, как клевету и издевательство. Но мы знаем печальную нашу историю, и грустным кажется такой смех.

Илья напоминает ему о расправе над соловьем:

Да я пятерней приглушил его свист-

С тобой не случилось бы тоже.

А Змей говорит между тем о рабстве и победе над ханом, но и после этого в нашей истории будет мало утешительного:

И земли единый из вас соберет.

И сам же над ней станет ханом.

Никто из собравшихся не может поверить в подобные

перемены, слишком фантастичными они кажется. Но Змей мудр, и они понимают, что он может говорить правду.

И вот, наглотавшись татарщины всласть,
Вы Русью ее назовете.

О том же примерно будет рассуждать А. Блок в цикле «На поле Куликовом», хотя и одержана победа, но все давно перемешалась, и невозможно понять, где святое знамя, а где ханской сабли сталь. И союз с татарами будет продолжаться, как и вечный бой между двумя мирами, которые со временем оказались ближе, чем сначала могло показаться.

А Змей между тем говорит Владимиру, что потомки его предадут своих предков варягов и повернутся к востоку. Для князя такая мысль и смешна и невыносимо, но не дано предугадать, как и что со временем повернется.

И тогда Добрыня узнает Змея, с одним из таких он уже расправился когда-то, но Змей бессмертен, он вернулся к ним из-за моря, и ему приходится на этот раз спастись бегством:

И в змея певец перекинулся вдруг
И с криком бросается в воду.

Им кажется, что они еще могут исправить все и не допустить исполнения скверного пророчества, потому так торжественно звучат слова:

Нет, шутишь! Живет наша русская Русь,
Татарской Руси нам не надо.
Солгал он. Солгал.

И остается только надеяться на то, что будет все так, как им хочется, но со временем измельчают князья, в междоусобицах они потеряют вся, что было дорого, и останется только вспоминать былины о князьях и славных их богатырях. А Владимир на своем пиру поднимает кубок за лихих варягов, ведь в жилах их течет кровь именно этих людей:

И если настанет година невзгод,
Мы верим, что Русь их победно пройдет.

С грустью мы перечитываем эти строки о воле и силе богатырской, о славных днях нашей земли. И звучит русская речь с присказкой:

Ой, ладо, ой ладушки ладо.

Она по-прежнему жива в глубине наших душ, и мы не сможем с ней расстаться. В трудные минуты мы вспоминаем о ней снова и снова.

Княжеский пир – это главное доказательство, что дух викингов был жив еще через много лет после смерти Рюрика и его соратников, и он всегда побеждал. Но постепенно восток вползал в славянские души. И они странно менялись.

Урок 14 Русские княгини

А. Толстой «Песня о Гаральде и Елизавете»

Наши летописи и учебники истории ставили только отрывочные записи о том, что творилось в нашем мире во времена Олега Вещего, Владимира Святого и Ярослава Мудрого, тем интереснее для нас те литературные произведения, которые позволяют нас открыть те страницы истории. Мы знаем о том, что у Ярослава Мудрого было три дочери: Анна, Анастасия и Елизавета, все они стали королевами, их изображение осталось на стенах софийского собора, неведомый художник запечатлел их для нас. И самой интересной для поэтов оказалась история норвежского принца Гаральда, изгнанного из своего мира и оказавшегося на службе у русского князя Ярослава. Ходили легенды о его любви к дочери князя Елизавете, но он получил отказ великого князя, который не отдавал дочь изгнаннику. И тогда отправился викинг в военный поход, чтобы завоевать весь мир.

Именно об этом и рассказывает в своей балладе А. Толстой:

Гаральд в боевое садится седло,
Покинул он Киев державный,
Вздыхает дорогою он тяжело:

«Звезда ты моя, Ярославна»

Мы знаем, что викинги были не только отважными воинами, они были еще и поэтами, и обессмертили своих любимых в сагах и песнях, потому по всему миру, где побывал Гаральд, звучало имя киевской княжны, ради которой он и совершал все свои подвиги. Он успел побывать в Мессине, в Генуе, а в Афинах, на лапе каменного льва, он мечом высек свое имя,

Летает он по морю сизым орлом,
Он чайкою в битвах пирует,
Трещат корабли под его топором-
По Киеву сердце тоскует.

И любовная история перемешана с боевой. Но и в самых дальних походах он помнит о дочери Ярослава. Любовь гордой княжны бросает его в самые невероятные страны и схватки, и он готов приблизить время их встречи. И вернувшись к Ярославу, викинг держит перед ним свою победную речь:

Я, княже, уехал, любовь не стяжав,
Уехал безвестный и бедный,
Но нынче к тебе, государь Ярослав,
Вернулся во славе победной.

И не было больше повода у великого князя, чтобы отказать герою и будущему королю. Вместе с Елизаветой они отправились в Норвегию, которая радостно встречала прославленного героя:

В ладьях отовсюду к шатрам парчовым
Причалили вечные скальды
И славят на арфах, один за другим,
Возврат удалого Гаральда.

Странная гордость возникает за воина и короля, еще и потому что в жилах Рюриковичей текла кровь викингов, и жены русских князей и Ярослава Мудрого были из этих земель, а потому Елизавета просто вернулась в мир своей матери:

В цареградском наряде, в короне златой,
С ним рядом сидит Ярославна.

И мы слышим слова молодого короля, в такой торжественный момент к ней обращенные, они исполнены гордости и величия.

И все, чем я бранной обязан судьбе, —
Все то я добыл лишь на вено тебе,
Звезда ты моя, Ярославна.

И остается только понять, что заставило нас навсегда позабыть эту удивительную историю, когда слава гремела, не было рабства и бед, видно историкам с татарскими корнями не хотелось признавать, как Змею Тугарину, что для Руси и это было реальностью. Но дальнейшую судьбу короля Гаральда мы узнали из второй баллады А. Толстого, которая называется «Три побоища». Викинги считали позорным умирать дома на соломе, только смерть в сражении имела для них значение. К тому времени в Киеве княжил брат Елизаветы, сын Ярослава Мудрого Изяслав. И страшное извести

долетело до Киевских стен, что норвежский король со своей дружиной отправился в Саксонию:

На Саксов готовятся плыть корабли,
Варяжскими гриднями полны.

И на этот раз Ярославна снова провожает в последний поход своего мужа, она уже знает о том, что он не возвратиться назад:

Глядит, как уходят в туман паруса,
С Гаральдовой силою ратной,
И плачет, и рвет на себе волосы,
И кличет Гаральда обратно.

Но он отправляется в Европу, сражается так же отважно, как в юности своей, но судьба его уже решена, и одна из вражеских стрел настигает его:

Копнами разил он тела на тела,
Кровь до моря с поля струилась,
Пока, провизжав, не примчалась стрела,
И в горло его не вонзилась.

И подобно тому, как плачет о муже своем Ярославна в «Слове о полку Игореве», так же зовет своего князя и оплакивает его и Елизавета Ярославна, королева Норвегии:

О горе! О горе! Зачем я жива,
Коль сгинул Гаральд мой державный!

Так из двух баллад А. Толстого мы узнаем о жизни и судьбе норвежского конунга Гаральда, ставшего зятем великого русского князя Ярослава, и умножавшего и богатства и славу

русской земли.

Мы не должны забывать их славных побед и удивительных судеб, и хорошо, что русские поэты помогают нам воскресить в памяти дела давно минувших дней

Д. САМОЙЛОВ АННА ЯРОСЛАВНА

Мы уже знаем историю о жизни и судьбе средней дочери князя Ярослава Елизавета, ставшей королевой Норвегии.

Старшая его дочь Анна стала королевой Франции. И хотя жениха своего она никогда не видела, и сама отправилась со слугами и приданным в далекую и бедную Францию, но и там не растерялась, и стала королевой. Вот и обратился к ней русский поэт в XX веке, представив себе, как все это могло происходить в далеком 12 веке, укрытом от нас пеленой времени:

Как тебе живется, королева Анна,
В той земле, во Франции чужой,
Неужели от родного стана
Отлепилась ты душой?

Страшно даже представить себе те расстояния, которые должна была проделать юная девушка, те опасности, которые могли встретиться ей на пути. Да и уровень жизни был разным. Известно, что русские княжны были обучены грамоте, в то время как король франков не умел ни читать, ни писать. Она знала несколько языков, и понимала его речь. И все это делал русский князь ради того, чтобы усмирить свирепые войны, усилить собственные земли, и какой-то срок ему это

еще удавалось. Но, наверное, ей снился по ночам во французской глуши родной Киев:

Как живетcя, Анна Ярославна,
В теплых странах? А у нас зима.
В Киеве у нас настолько славно.
Храмы убраны и терема.

Два мира и две культуры должны были стать родственными. И не могла знать королева Анна, о том, что через много веков, в веке 18 и 19 именно французская культура и язык станут вторым, а для русского дворянства и первым языком. В мире происходят порой странные перемены, и последние русские дворяне в начале XX века именно во Франции найдут свой приют, спасаясь от кошмара революции, и там они будут стараться сохранить русскую литературу и культуру. Но мы с вами должны пока заглянуть в неведомые дали, когда она была первой из русских, и может быть единственной княжной, которой еще придется после смерти мужа править этой страной.

И за что там герцоги воюют?

И о чем пекутся короли?

Елизавета уезжала вместе с человеком, которого она хорошо знала, в мир из которого пришла ее мать, Анна отправлялась в неизвестность, к чужому человеку, в совсем чужой мир. Потому так и заботиться и тревожиться за нее русский поэт:

Каково тебе в продутых залах,

Где хозяин редок, словно гость,
Где собаки у младенцев малых
Отбирают турью кость?
Там мечи, и панцири, и шкуры.
Войны и охоты – все одно.

Если вспомнить каков был уровень культуры при Ярославе, то Франция продолжала оставаться в то время в настоящей дикости, но и это княжна должна была перенести достойно.

Ты полночи мечешься в постели,
Просыпаясь со слезой.
Хорошо ли быть на самом деле
Королевой Франции чужой?

Но она была рождена для того, чтобы стать королевой, так воспитывали княжеских и царских дочерей во все времена, и последних великих княжон, дочерей Николая 2 готовили для того, чтобы они могли принять спокойно и достойно любой мир, какой бы им не достался. Королева всегда и отличалась от простой смертной.

И то, что еще пришлось испытать на трудном пути именно королеве Анне – смену веру. Французы оставались католиками, и насколько эта вера была более жестока и нетерпима ко всему, по сравнению с православием есть многочисленные примеры в учебниках истории:

Храмы там суровы и стрельчатые,
В них святые – каменная рать.

Своевольны лысые прелаты.

И до бога не достать.

Но вместе с нею князь Ярослав отправил и православного священника, который должен был следить за тем, чтобы ее не притесняли. И все-таки та, которая стала королевой, Ярослав не мог не знать этого, должна была сначала принять чужую веру. Все бесповоротно изменится в ее жизни раз и навсегда, в город своего отца она никогда больше не вернется. И только во снах будет являться к ней родной Киев.

Девушки в Днепре белье полощут,

И кричат, по-русски хохоча.

Так и совершилась в истории еще одна судьба русской княжны. Мы знаем, что после смерти мужа, пока сын ее был мал, правила она сама, и имя ее навсегда осталось в истории далекой тогда Франции.

Урок 15 Тайны «Слова о полку Игореве»

Перед нами самое первое и самое уникальное из произведений древнерусской литературы. В нем удивительно все. И язык, и тема, и ход мыслей, и исторический материал.

У жителей 21 века появилась возможность перенестись в 12 век в последние его десятилетия, чтобы еще раз взглянуть на разыгравшуюся трагедию, которая в той или иной мере будет отражаться и на нашей реальности.

Для человека, не ведающего об этой страничке нашей истории совершенно непонятно, почему отправился в поход в одиночестве князь Игорь, отчего великий князь Святослав упрекает всех остальных собратьев:

Это вы, раздорами и смутой,

К нам на Русь поганых привели.

И для того, чтобы понять все происходящее там, придется для начала заглянуть не на страницы школьного учебника истории, а в более серьезные научные труды.

И постепенно многочисленные имена русских князей наполнятся особенным содержанием, что очень важно.

ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Так что же произошло в конце 12 века, перед монгольским нашествием на русских землях? Трагедия началась зна-

чительно раньше, когда на два враждующих лагеря разделились дети старшего сына Ярослава Олега и младшего Владимира Мономаха, которые вопреки всем законам и заветам отцов захватили великий стол. Князь Олег не смог отвоевать того, что ему и его наследникам принадлежало по праву рождения, и на 33 года отправился в изгнание.

Его сын, князь Святослав Олегович вместо Киева получил только Чернигов, один из крупнейших в то время городов, но не столицу, и которого его малолетние сыновья Игорь и Всеволод были изгнаны после смерти его. Они оказались у Андрея Боголюбского, Владимирского князя, единственного отважившегося приютить изгнанников, да и то, потому что, по сути, в то время Владимир уже был настоящей столицей земли русской, а Киев только считался ею.

Там, в Киеве, сидел последний из Олеговичей, князь Святослав Всеволодович, который пытался только примирить всех удельных князей, не желавших признавать первенство одного из них. Он вроде бы добился справедливости. Но на этом деле это была только иллюзия, ни власти, ни союзников, ни земель у него не было. Он оказался беднее всех остальных.

Всеволод Юрьевич, сын Юрия Долгорукого, и внук Владимира Мономаха, унаследовал Владимир, и негласный титул великого князя, каковым и считал себя без всяких на то прав, так его и называет сам Святослав в своем слове:

Князь великий Всеволод! Доколе

Муки нам великие терпеть?

Не тебе ль на суздальском престоле

О престоле отчем порадеть?

Ты и Волгу веслами расплещешь,

Ты шеломом вычерпаешь Дон...

Но кроме действительно могущественного Всеволода, прозванного современниками Большим Гнездом, есть еще князь Рюрик Ростиславич, тот, который воевал с самим Святославом недавно, осмелился идти на Великого князя, победил его, оттеснил за Киевские ворота, и провозгласил, что земли вокруг Киева принадлежат ему, а великому князю, только то, что за городской стеной. Положение его оказалось более выгодным, потому что войти в Киев после смерти Святослава, преградив туда дорогу законному наследнику – князю Игорю Святославичу. Он заранее позаботился обо всем.

Вы, князья буй-Рюрик и Давид!

Смолкли ваши воинские громы.

А не ваши ль плавали в крови

Золотом покрытые шелома?

А не ваши ль храбрые полки

Рыкают, как туры, умирая...

Не может великий князь простить ему вероломства, но приглашает его помочь первому сопернику, Игорю, понимая, что никогда не пойдет он на это. Но кроме этих вероломных младших князей, подчинивших себе почти все земли, есть еще и могучий Галич, с которым Киев не мог уров-

няться, и там в то время был один из самых ярких и могущественных героев – князь Ярослав, с которым никто не сравнится. О его подвигах ратных ходили легенды, никому не собирався подчиняться сей властелин.

Ярослав, князь Галицкий! Твой град

Высоко стоит под облаками.

Оседлал вершины ты Карпат

И подпер железными полками.

На своем престоле золотом

Восемь дел, ты, князь, решаешь разом,

И народ зовет тебя кругом

Осмыслом – за великий разум.

А если вспомнить о том, что этот князь и был тестем князя Игоря, отцом его любимой жены, еще более странным кажется его гробовое молчание. Но у него под боком оказался самый дерзкий, бесстрашный из сыновей Мстислава, князь Роман, который со временем, присоединит к своей Волини его Галич, и потому не двинется на помощь к Игорю князь Ярослав. И была еще одна таинственная история, о которой молчат историки. Дочь его должна была стать королевой Венгерской, но по каким-то странным обстоятельствам этого не произошло, и вероятно не по его, а по собственной воле она стала женой опального князя. И вряд ли могло это нравиться могущественному князю Ярославу, как и для Всеволода, и для Рюрика, для него поражение и даже смерть князя Игоря были если не благом, то избавлением от многих про-

блем, которые он мог принести им фактом своего существования. И что же получается? Владимир – Галич, Рязань, – города, где сидят более могущественные и богатые князья, чем в Киеве, хотя и доставшемся старшим в роду, но не имевшем уже никакого значения и для них, и для всего славянского мира.

Вот в таких условиях, последний наследник князя Олега, не получивший даже своего Чернигова еще и решается отправиться в поход против половцев, чтобы показать свою мощь и свое первенство. Он понимает, что обречен, не только могучие князья, но и природа сама против него. Игорь видит затмение, ропот среди дружинников слышит. Но ничто не может остановить его в этом жутком противостоянии. Ему не может помочь и великий князь, ни своими силами, не призывая более могущественных союзников, потому что нет у него власти над ними. И на глазах у всего мира происходит трагедия – поражение и плен князя Игоря, который для всех этих князей, только избавление от лишних проблем.

Единственный человек, по-настоящему о нем переживающий – дочь князя Ярослава и любимая жена князя Игоря – Ефросинья Ярославна. Это ее Плач, до сих пор так волнует наши сердца. Но если вчитаться в это творение, то мы узнаем еще одну причину, из-за которой князя Игоря не должен был любить и поддерживать весь остальной мир. Моля о спасении, о возвращении мужа не к Христу или Богоматери об-

ращается княгиня, потерявшая и мужа и сына старшего.

– Что ты, Ветер, злобно повеваешь,

Что клубишь туманы у реки.

А называют воинов внуками Стрибога (бога ветров), потом княгиня обращается к Днепру и к Солнцу:

Солнце трижды светлое! С тобою

Каждому приветно и тепло.

Что ж ты войско князя удалое

Жаркими лучами обожгло.

Мы убеждаемся и дальше, что князь Игорь в 12 веке, через два столетия после принятия христианства осмелился быть язычником. Потому не могли принять и понять его все остальные князья, твердо, опиравшиеся на христианскую веру и ее служителей. Это было невероятной дерзостью в те времена, он отличен был от них во всем, и смел таким оставаться до конца. Но князь Игорь, вероятно, понимал, что, только обратившись к предкам, и преданным ими богам, можно восстановить тот вечный славянский уклад, и ту справедливость, которую чужая вера, и насильно навязанный им бог дать не могут. Он готов был спорить со всем миром, и не боялся проиграть, надеясь на что-то большее для потомков своих.

Такой же путь изберет немного позднее сын того самого князя Романа – Даниил, когда откажется ехать в орду, и отдаст свой мир католической вере и Римскому папе, став королем. Оба они проиграли, но пытались найти выход в без-

выходной ситуации. И еще одно подтверждение тому, что князь Игорь был язычником – последние главы «Слова», когда князь бежит из плена, он оборачивается серым волком, вьется соколом в облаках, как древний чародей Волхв или предок его Всеслав, которого так же называли чародем. Противостоять силе и вере, принятой в мире, для этого требовалось особенное мужество, но это еще одно свидетельство того, насколько сильно было язычество и в то время. И происходит еще одна удивительная вещь, князь, испытав все другие способы для противостояния могучим соперникам, оборачивается к вере своих предков, и надеется, что древние боги, и тени отцов и дедов помогут ему в неравной борьбе. Но князь Игорь обречен в таком противостоянии. Было написано «Слово» – повествование о времени и о князьях, ему вернули его родной Чернигов, но после смерти великого князя Святослава не допустили в Киев. Он умер внезапно при загадочных обстоятельствах в самом начале 13 века, и имя его было стерто во всех летописях. В том же году скончалась и жена его. Монахи и правители не могли допустить огласки. Могила его так и осталась неизвестно, погибли его сыновья, призванные боярами наследовать Галицкий стол. С ними расправился князь Роман Мстиславичу, который и занял Галицкий стол, с согласия князя Всеволода, по-прежнему считавшего себя великим князем, а свой Владимир столицей земель русских. И самое печальное, что все эти кровавые события происходили за несколько лет до та-

тарского рабства, в огне и крови которого потонут и правые и виноватые.

Сегодня мы знаем, как тяжело придется князю Ярославу Всеволодовичу, сыну самого могущественного из князей, и внуку его прославленному Александру Невскому, отправляясь на поклон к ханам, и отстраивая сожженные города, да и всем остальным русским князьям. Но призыв об объединении, так ясно звучавший в «Слове», так и не был услышан. Некоторые историки склонны считать, что гражданская война началась в том самом 12 веке, когда не могли ни объединиться, не договориться русские князья, уничтожая друг друга. Она продолжается до сих пор. И мы не услышали его призыва, и не сделали никаких выводов из той давней истории. А самое страшное, что не было у нас ни законов, которые бы исправлялись, ни настоящей веры, только право сильного, готовность к истреблению и бесконечные войны за власть и богатства.

«Слово» – это не просто первое светское литературное произведение, это историческая версия гибельности избранного тогда нами пути.

Урок 16 Две русские летописи о победах и поражениях

Не принято углубляться в летописи первой половины 13 века, когда русские князья терпели поражение от монголо-татарского нашествия ..

В 1237 году под натиском татарским пала Рязань – самое мятежное из всех русских княжеств. Мы привыкли читать о победах юного Александра Невского и даже не задумываемся о том, что в то же самое время, когда он отражал натиск шведов на Неве и немцев на Чудском озере, происходили совсем иные, более печальные события в Киеве, где правил его отец князь Ярослав, и в Рязани. От этих событий наши летописцы и приведут нас к Мамаеву побоищу 1380 года и к окончательному освобождению от рабства в 1480 году, путь в 243 года -невероятный отрезок времени для русской истории. И сохранилась уникальная история из Батыевых времен, когда князь Юрий Рязанский решил остановить Батю и умолить нечестивца дарами. И послал он к нему на встречу сына своего князя Федора, и молил, чтобы не разорял он Рязани. Солгал ему вероломный хан, когда принял его дары. Он затребовал на ложе его жену. В этом решительно отказал ему князь Федор: «Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть станешь», – услышал его слова хан.

После этих слов князь Федор был убит, а тело его бросили на растерзание зверей лютых. И много еще было вместе с ним людей убито. Его тайно похоронил один из верных слуг, он же рассказал княгине о том, что случилось. И как записал летописец, в тереме своем в тот момент с младенцем-сыном встречала она его. И вместе с ним бросилась она на землю и разбилась до смерти.

За зарайским городом,
За Рязанью за старою,
Из далеча чиста поля,
Из раздолья широкого
Привезли убитого.

Княгиня, помня о старых традициях, когда жена шагала в костер за убитым мужем, распорядилась собственной судьбой. Язычество по-прежнему оставалось главной верой в сердцах русских людей. И в решительные минуты они обращались к многовековым традициям предков своих, а «случайные» черты христианства не играли никакой особенной роли.

ПЛАЧ ЯРОЛСАВНЫ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Но из грозного 1237 года мы перенесемся в более мирное, хотя и печальное время 1179 года, когда после печального похода своего в плену оказался князь Игорь Святославич Черниговский вместе с братом своим Всеволодом. А в граде его в своем высоком терему оставалась его жена Евфро-

синия Ярославна — дочь могущественного князя Галицкого Ярослава Владимировича. Именно ее плач по мужу и сыну произносим мы снова и снова. И перевели на современный язык его для нас поэты 19—20 века, и пытаемся понять душу русского человека, какой она была почти 8 столетий назад. Из скудных исторических источников мы знаем, что матерью ее была дочь великого князя Юрия Долгорукого княгиня Ольга, и в свое время она осмелилась покинуть своего грозного мужа и вернуться в град своего отца. Сама Ефросинья готовилась стать женой венгерского короля, и какое-то время провела в Венгрии. Но по каким-то неведомым обстоятельствам, скорее всего вопреки воле своего отца, она стала вдруг женой опального и вечного гонимого князя Игоря, еще в детстве лишенного своего Чернигова, и получившего его назад только после того, когда он вернулся из плена. Вся его недлинная жизнь прошла под печальной звездой неудач и горестных поражений. Но в отличие от матери своей, она не оставляла своего мужа и в горькие минуты их жизни, а потом, даже умерла почти в одно время с ним, хотя и вокруг смерти каждого из них остается много тайн, которые мы уже никогда не узнаем. Она не знала о горькой участи младших сыновей, которые отправились в Галич, град деда своего, чтобы занять полагавшийся им, как наследникам, престол, и были зверские убиты свирепыми боярами, с которыми во все времена не было никакого сладу. Но мы возвращаемся к знаменитому произведению, повествующе-

му о печальном Игоровом походе.

Голос княгини долетает и до Киева и до Галича — два главных в ее жизни города:

Обернусь я, бедная, кукушкой,

По Дунаю-речке полечу,

И рукав с бобровою опушкой,

Наклоняясь, в Каяле омочу.

Перед нами древняя языческая сказка, где женщина может оборачиваться птицей. А мы знаем, что в роду у Игоря был князь Всеслав, которого так и называли чародеем, и о его превращениях в зверя, рыбу, птицу, писали летописцы. Вот и княгиня говорит о том же.

Князь Игоря не скрывал своей приверженности к языческой верой, и настроил против себя всех своих братьев еще и потому что продолжал хранить языческие храмы и строил новые. Вопреки утвердившемуся на остальных землях христианству, здесь царило язычество. И Ярославна уверена в том, что только родная природа (и ее вечные боги) могут помочь ее мужу. И она окажется рядом с любимым, в гибель которого не верит.

Улетят, развеются туманы,

Приоткроет очи Игорь-князь.

И утру кровавые я раны,

Над могучим телом наклоняясь.

Перед нами былинный богатырь, то ли еще живой, толи уже погибший, но оставшийся могучим и прекрасным. И как

королевич Елисей у Пушкина, она отправляется на поиски любимого, чтобы оживить его. Здесь нет еще размышлений о смерти, она готова спасти, разбудить, оживить его.

И княгиня уговаривает ветер (это один из самых могучих языческих богов Стрибог) не мешать русичам, не помогать их лютым врагам.

Но природа настроена злобно по отношению к ним, о чем говорило и затмение, и тревожные крики птиц, потому они и потерпели поражение.

Стрелы половецкие вздымаешь,
Мечешь их на русские полки, —

Упрекает бога ветров княгиня. И она говорит с ним почти на равных, он должен не только слышать ее, но как-то изменить свое отношение к происходящему.

Ты же, стрелы вражеские сея,
Только смертью веешь с высоты,
Ах, зачем, зачем мое веселье,
В ковылях навек развеял ты?

Как это не похоже на призывы смириться и не роптать против божье воли у христиан. И боги должны были услышать ее призывы и как-то изменить свое отношение к происходящему. Она упрекает и Днепр – водную стихию, и могучего Царя Морского за то, что в свое время он помог Святославу одолеть половцев. Мы знаем, что накануне великий князь одержал победу над ними, что и заставило Игоря броситься туда и тоже доказать свое могущество.

Каменные горы

В землях половецких ты пробил,

Святослава в дальние просторы

До полков Кобяковых носил.

И упрекая Днепр, она просит сохранить ее князя и вернуть его назад живым.

Чтобы жив вернулся он ко мне.

Княгиня укоряет и солнце, которое было в сражении против русского князя:

И зачем в пустыне ты безводной

Под ударом грозных половчан,

Жаждою стянуло лук походный,

Горем переполнило колчан.

Ярославна явно бунтует против своих богов. И что же происходит на самом деле? Если в христианстве бунт всегда жестоко наказывается, и героиня неизменно оказывается мертва, то солнечные боги древних славян после упреков княгини возвращают ей князя Игоря. И во время его побега из половецкого плена начинают служить ему.

А на плач княгини природа отвечает своей грозной силой:

И возропталo море сквозь туман,

Вихрь помчался к северу родному.

Сам Господь из половецких стран

Князю путь указывает к дому.

Без помощи и поддержки и властелин слаб и беззащитен, во все времена об этом не забывали русичи. И подобно

древнему новгородскому князю Волхву он может обратиться и в животное – горностая-белку, и в рыбу, чтобы переплыть реку, и в птицу, чтобы добраться поскорее до родного дома. Перед глазами оживает толи древняя сказка, или язычество вечное и несокрушимое снова доказывает нам свою власть над миром и людьми. И в тот момент князь Игорь вспоминает, что река может стать и враждебной силой. Так утонул юный князь Ростислав, когда переправлялся с воинами своими:

И закрыла Днепр от Ростислава,
И погиб в пучине Ростислав.

Младший брат Владимира Мономаха в 1093 году во время битвы русских с половцами утонул, и Владимир не смог его спасти. О плаче его матери над погибшем сыном есть свидетельство в летописи:

Плачет мать над темною рекою,
Ищет сына-юношу во мгле,
И цветы поникли и с тоскою,
Приклонилось дерево к земле.

Так и перекликается Плач Ярославны с более ранним произведением – плачем безнадежным, полным отчаяния, остается только сожалеть о том, что мы так плохо знаем свою литературу. Именно он замыкает круг и соединяется с горестью княгини Евпраксии, когда погибшего любимого мужа вернуть больше невозможно. И так же как и до возвращения князя Игоря, и на этот раз:

Мрак стоит над русскою землею,
Горько ей без Игоря одной,
Но восходит солнце в небеси
Игорь-князь явился на Руси.

Князь Федор вернулся на Русь в гробу, потому не на что больше не надеясь и шагнула его жена как в старые древние времена во след за ним в пропасть. Но о чем же свидетельствует и плач матери над утонувшим Ростиславом, и плач Ярославны, и поступок княгини рязанской? Язычество осталось неодолимой силой в умах и душах людей и через несколько столетий после принятия христианства жила языческая вера. И в трудные минуты они всегда обращались к богам своих предков. Невозможно за одно или несколько столетий истребить из душ людей то, что было в них тысячелетия. Древне русская литературы хранит еще одну тайну. Можно переписать летописи и учебники истории, с литературой такое сделать труднее, истина там сохраняется в первоизданном виде, если это настоящая литература

Урок 17 Русские князья

М. ЗЕНКЕВИЧ «КНЯЗЬЯ» Д. САМОЙЛОВ КНЯЗЬ ВАСИЛЬКО РОСТОВСКИЙ

Не многим русским поэтам хватало мужества для того, чтобы заглянуть в глубины русской истории, и вроде бы эти темы не были запретными, но и говорить о них было не принято. Только короткие упоминания в летописях и остались нам о славных наших предках.

Забыть – не думать – не знать – вот наше «золотое» правило на все времена. И не случайно так смущало московскую Русь, погрязшую в татарском рабстве, вольное золотое время Киевской Руси. Чванливая и самодовольная Москва ничего не видела никогда дальше собственной истории, не особенно лицеприятной и полной темных и кровавых дел.

В 1911 году русский поэт М. Зенкевич пишет свое стихотворение «Князья», именно ими он восхищается и любит:

Любо было вам, идя в походы,
Хлеб и соль встречать с поклоном в селах,
И чеканный ковш лесного меда
Пить с дружиной на пирах веселых.

Но как только почувствуешь этот дух древнего славянства, так от более близкой истории и следа не остается больше. Не было тогда в русских душах обреченного уныния, именно православное христианство с его бесконечными за-

претами и карами принесло его с собой,

И с утра с колчаном стрел каленных
В топкой гати на болоте буром,
Стоя в стременах раззолоченных,
С гиком гнаться за мясистым туром.

Тризны, свадьбы, княжеские пиры, все это спланивало людей, давало им уверенность в собственной мощи и свободе. Но постепенно горькие и страшные явления проникали в эту реальность, войны, междоусобицы, которых не могло смирить и христианство:

Но зато, когда из-за удела,
Спор решали вы крутой расправой,
Долго по ночам земля гудела,
Досыта напившись крови ржавой.

Но не идеализирует те далекие времена русский поэт. Хотя с горечью и болью вспоминает он об ушедших навсегда русских князьях:

Кто стрелой татарской убиенный,
Кто снедаем язвой моровою,
В черной схиме, в простоте смиренной,
Отошли вы к вечному покою.

Ничего от них не осталось в этом мире, даже могилы их сметены с лица земли:

И старинного чекана раки,
Плесневев в отсыревшем склепе,
Ваши имена гласят во мраке

Золотом церковных благолепий.

Но и во времена, когда заискивал перед ордой московский князь Иван Калита, одаривая ханов подарками и уничтожая всех братьев, стоявших у него на пути, находились совсем другие князья. Мы перенесемся из седой древности во времена, когда внук Чингисхана, хан Батый покорял один за другим русские города, дух гордых викингов оставался в душах русских князей.

Д. САМОЙЛОВ КНЯЗЬ ВАСИЛЬКО РОСТОВСКИЙ

Но с нами остаются и легенды о подвигах русских князей в период татарского рабства. В одном из своих изящных стихотворений поэт Д. Самойлов вспоминает о трагической судьбе Ростовского князя Василько, противостоявшего грозному Батыю:

Ужель встречать в воротах

С поклонами беду?

На Сицкое болото

Батый привел орду.

От крови человечьей,

Подтаяла река.

Кипит лихая сеча

У княжья городка.

Для русских князей во времена Батыя наступила лихая година испытаний. Они остались разобщены и перед грозной бедой, призыв князя Игоря не подействовал на его по-

томков, и судьба его осталась тайной за семью печатями для них. Во время грозного нашествия князья вели себя по-разному. Кто-то проходил все стадии унижения, остальные готовы были умереть, но не сдаться. Вот и Ростовский князь до конца защищал свой город:

В округе все, кто живы,
Под княжьи руки встал,
Громят его дружины
Насильников татар.

Из исторических книг мы знаем, что внук знаменитого Чингисхана Батый, почти уравнился славой с дедом своим, он интересовался русской культурой, учил язык, он покоил и уничтожил сначала Рязань, потом Киев, и пошел по русским землям. И в жестокости ему не было равных. Вот и рисует нам поэт противостояние двух властелинов.

Но русским великанам,
Застлала очи мгла,
И выбит князь арканом,
Из утлого седла.

Перед Батыем оказался плененный русский князь, победитель решил оставаться великодушным по отношению к нему.

Перед нами жутковатый образ властелина, и дело рук его, и кровь и смерть русичей, и разоренный, уничтоженный город.

Под ханом знамя наше

От кровушки черно,
Хан из церковной чаши
Пьет сладкое вино.

Не историки с их сухими датами и цифрами, а только поэты могли передать ту глубину совершившийся трагедии и мировосприятия, когда на русскую разоренную землю отпущалась тьма татарщины. Мы слышим предложение победителя побежденному князю:

Я князя за отвагу,
Помиловать хочу.
Пусть вытрет ил болотный,
С лица омочит грязь.
В моей охранной роте
Отныне служит князь.

Можно было такой ценой купить себе если не свободу, то жизнь, и забыть обо всем, что было прежде, потому что у него не оставалось другого выбора. Но не так поступает ростовский князь. Мы слышим его голос:

Служить тебе не буду,
С тобой не буду есть.
Одно звучит повсюду
Святое слово: месть.

И смело, даже дерзко говорил он о жутком насилии, о пролитой крови, о предательстве и доблести, которая так нравится татарскому хану в русичах:

Забудь я Русь хоть мало,

Меня бы проклята,
Жена, что целовала,
И мать, что родила.

Не могла не привести в ярость победителя такая речь князя, и расправа его оказалась короткой и жестокой:

Батый, привыкший к лести,
Нахмурился: «Добро!
Возьмите и повесьте
Упрямца за ребро»

Так угасла в плену рабства и еще одна отважная жизнь. Батый умер победителем, никто из русских князей не мог противостоять ему, пройдут еще более сотни лет, пока Дмитрием Донским будет разбит Мамай, и потом еще сто лет русичи будут считаться татарскими рабами. Но умиравший в муках русский князь мечтал о том, как это может случиться.

Сплотится Русь и вынет
Единый меч. Тогда
Подобно дыму, сгинет,
Батый, твоя орда

Русичи проигрывали, но именно такие поступки оставляли надежду на то, что все будет по-другому. Но дух русского княжества оставался и в годину лихих бед.

Урок 18 Воздух русского славянства

Б. ЧИЧИБАБИН «ЧЕРНИГОВ», «СУЗДАЛЬ», «ПСКОВ»

Сегодня, когда мы заняты поиском национальной идеи, а вся литература XX века – сплошная идеология, и торцы ее разделены на два лагеря, за и против социалистического строя, то и мы вынуждены были думать о том, что все началось после 1917 года, когда на самом деле именно тогда с русской литературой, как и историей славянства было покончено.

И тем более удивительно, что не где-то среди русского зарубежья, а рядом с нами, правда, не в столице, а провинции жил удивительный поэт Б. Чичибабин, который был вне идеологий и систем, и размышлял он в большей мере о прошлом и грядущем, никак не связанном с конкретным строем и какой-то партией.

Он нам рассказывал о древних городах домонгольской Руси, и смел нелестно думать и писать об обеих наших столицах новоиспеченных. Потому что, как выясняется, и до Москвы, появившейся только в середине 13 века, стараниями хитрого и коварного Ивана Калиты, были древнейшие, прекраснейшие исконно русские города. Где и обитал

дух русичей, который никакой подлый и коварный князь истребить не мог. Мы небрежно относимся к истории нашей Средневековой и смутное имеем о ней представление, к великому сожалению.

Вслед за строчками его стихов мы и отправимся в три русских города: Чернигов, Суздаль, Псков, и еще раз вспомним о том, что только в 14 веке князь Иван Данилович подло купил ярлык на великое княжение у хана, и убил в орде Тверского князя Михаила, а потом и сына его Александра. Потому история Москвы так тесно связана с историей орды, без которой она и не была в этом мире, и истреблялось из памяти все, что было до этого времени, и светлое наше победное прошлое, которое было связано с периодом викингов.

Но история справедлива, старший сын его князь Симеон и братья его пали во время чумы, и если бы не внук, князь Дмитрий, то не смогли бы они удержать этой кровавой власти в своих руках.

Вот о чем заставил нас задуматься поэт Б. Чичибабин.

Но именно до Москвы, когда все стало продаваться и покупаться, и была та жизнь, тот дух русского славянства, который князю Ивану и его потомкам удалось истребить навсегда.

Мы не можем изменить ход времени, история не может быть изменена, в том ее горькое преимущество перед настоящим, хотя она переписывалась не раз в угоду тому или другому князю. Но у нас остаются поэты, которые и напомним

нам о том, о чем стыдливо молчат историки.

ЧЕРНИГОВ

Мы видим древний град, из которого в свое время был вероломно изгнан и только в конце жизни вернулся туда князь Игорь, герой, а возможно и автор «Слова о полку Игореве». И перед нами раскинулся город

Монастырский, княжий крепостной.

Поэт примерно в Игореvy времена нас и отправляет, когда не было еще Москвы, и он оставался столицей земель русских, одним из крупнейших городов:

Нет еще московского Ивана,

И душа заветна и желанна.

Золотая русская пора.

Он стоит, не зная о Батые,

Смотрят ввысь холмы его святыe,

Золотые реют купола.

Как прекрасно было бы пройтись по этому удивительному городу, и заглянуть в мир, который так чудно для себя обустроили наши предки далекие.

Нас не случайно приучали к поздней истории в том изуродованном варианте, в котором она и была записана, потому что тогда, под татарщиной поганой мы лишились своей самобытности и первозданности, и бездуховность в рабстве и страхи стала неизбежна.

Провалы во времени, забвение доброго и светлого, не могло не породить тех чудовищ, которыми и стали позднее на-

ши властелины. Могли меняться люди. Но древние города оставались неизменными – вот что самое главное в нашем прошлом, недаром, татары стремились разорить и сжечь их дотла, хотя в том не было для них никакой необходимости. Но они жили, и взирают на нас из своего неведомого времени:

Так живет в раденьях и забавах,
Шлют в наш Кремль послов своих лукавых,
Царь индийский да персидский шах,

Мы знаем из той же истории, что именно в Чернигове язычество было неистребимо, и еще князь Игорь, разуверившись в христианстве, строил капища для языческих богов, чем и снискал укор со всех сторон:

Тени душ витают на погосте,
И горят рябиновые грозди,
И течет по берегам река,
И покой от веры и полыни,
Никакой империи в помине,
Это просто средние века.

Еще на поле Куликовом, рядом с живыми будут сражаться их предки, и видели князья своих святых Бориса и Глеба, которые спустились к ним с небес и именно этим объяснят русичи свою победу над татарами, и искренне верили славяне в то, что «наши мертвые нас не оставят в беде»

И можем мы подписаться под горькими, но объективными строчками поэта:

И смотрю с холма на храмы божьи,
Проклинаю все, что будет позже,
Братний спор, татаров и Москву.

Это три неотъемлемые части, которые и уничтожили
древний славянский мир.

СУЗДАЛЬ

Из летописей средних веков мы знаем, что центром земли русской в то время было именно Владимирско-Суздальское княжество. Здесь по воле судьбы оставалось сердце славянства нашего, когда Киев перестал играть свою столичную роль, и город, который строили Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский и князь Всеволод Большое Гнездо, был по-настоящему прекрасным:

А не было чуда небесней, чем ты,
Ах, девочка Суздаль.

Мила и прелестна, добра и нежна,
Во всем православье,

Из сказки царица, из песни княжна,

– так выглядел этот удивительный мир, который с невероятной любовью не только для себя, но и для нас строили русские князья:

Ты ж дремлешь, серебряна и голуба,
Средь темного мира.

Осталось главное, святыни, кремли, храмы – отсвет той красоты, которая остается неизменной. Но это было не сказкой тогда, а частью нашей реальности.

Так весело сердцу, так празднует взгляд,
Как будто Иисус дал
Им этот казнимый и сказочный град —
Раздольную Суздаль.

Церкви отражаются на глади воды, и мы бредем по миру,
где обитали наши предки. И можно гордиться тем, что у нас
были такие древние, такие прекрасные и по настоящему рус-
ские города, где навсегда поселились души наших предков.

ПСКОВ

Третье стихотворение поэта обращено к еще более таин-
ственному городу, расположенному на границе миров, Пско-
ву, который потом вечно переходил из рук в руки, там оста-
навливались изгнанные из своих уделов князья:

Милый с небом в соседстве,
Город набожных снов,
Нам приснившийся в детстве
И отысканный Псков.

Это мир, где рождается сказка, к нему необходимо при-
смотреться и прислушаться каждому.

В русской сказке, в Печорах,
Что народ сотворил,
Слышен явственный шорох
Гармонических крыл.

Эта гармония оставалась в древности, от нее и след про-
стыл в двух последних столицах, где все было замешано
не на ладе, а на крови и насилии лютом. НЕ ангелы, а вечные

их противники творили этот жуткий мир, а в Пскове все было устроено совсем по-другому:

Бог во срубе небесном,
Тот, чьих сил не боюсь,
Только с вольным и честным,
Закключаем союз.

Первый поэт в XX веке осмелился посмотреть правде в глаза, и сказать нам всем о самом главном и бесценном. И если в чем-то мы и можем искать национальную идею, то в этих прекрасных городах, которым нет больше равных.

Пусть величье простое,
Неприглядно на вид-
Побежденный в истории,
В небесах устоит
Мрет в луче благодатном
Государева мощь,
И ладонью подать нам,
До Михайловских рощ.

Уходят царства и цари, от них не остается следа, но чудом уцелевшие русские города остаются, и напоминают нам снова и снова о духе древнего славянства, который живет в древних их камнях и в наших душах.

А поэт шлет проклятие императору Петру, который окончательно уничтожил все, что еще оставалось до него:

А Русь ушла с лица земли,
В тайно хранительные срубы,

Где никакие душегубы,
Ее обидеть не могли.

Но рано или поздно все будет расставлено по местам, и мы сможем понять, что же было и что стало, что в разные времена со всеми нами происходило. И русские поэты нам в этом помогут.

Урок 19 Б. Чичибабин

«Тебе, моя Русь»

Поэт, в какое бы время он не жил, не может не писать о своей стране, особенно если он живет в России. Именно литераторы, а не историки, оставят нам те размышления и художественные образы, которые навсегда останутся в нашей памяти. И новые поколения именно по художественным произведениям будут знать, как мы жили и какими были.

Только прочитав «Слово о полку Игореве», мы обращаемся к той эпохе и пытаемся разобраться в хитросплетениях судеб героев и тех интригах, которые творились. Сами историки редко могут возбудить любопытство читателей.

Но в конце XX века, когда, когда большинство из стихотворцев славили готовую рухнуть партию и ее вождей, было немного поэтов, которых интересовал не XX век в отрыве от всех остальных событий, а вся наша многострадальная история входила в их стихи.

Так уж вышло, что последними о Руси и России писал А. Блок в самом начале XX века, и те поэты и писатели, которые оказались за границей в изгнании. И самыми проникновенными строками, к ней обращенными, были стихи В. Набокова. Но им легко было смотреть на Россию из своего достаточно благополучного зарубежья. А у нас и названия та-

кого для страны не было.

И первым осмелился размышлять о судьбе своей страны здесь поэт Б. Чичибабин, никогда не живший в ее столице, и писавший из своей провинции.

Только в 1991 году появился его сборник «Колокол» и он рассказал о своем страстном отношении к этому миру и ко всем, кто живет на этих бескрайних землях.

Он пытался показать нам этот мир, и постарался воскресить в нас дух древнего славянства, о котором не знали или давно позабыли.

Самое его яркое стихотворенье, обращенное к стране, которую он называет Русью:

Тебе, моя Русь, не богу, не зверю,
Молиться молюсь, а верить – не верю.

Еще М. Волошин размышлял о том, которая была желанной невестой для любого заморского князя, но отдалась самозванцу и разбойнику. И Б. Чичибабин раскрывает нашу горькую историю в таком же ключе:

От плахи до плахи, по бунтам, по гульбам
Задор пропивала, порядок кляла, —
И кто из достойных тобой не погублен.

И встают перед нами лица тысяч и тысяч расстрелянных, замученных в лагерях, изгнанников и скитальцев, которым и там, где они оставались, снились расстрелы и их уничтоженные усадьбы, где озверевшие бунтари жгли не только старинную мебель и украшения, но что еще страшнее – кни-

ги и храмы. Такое кроме нашей страны совершалось только в фашистской Германии.

Но самые горькие и страшные противоречия остаются здесь с нами.

Нет меры жестокости, ни бескорыстью,
И зря о твоём же добре лепетал,
Дождем и ветвями, губами и кистью
Влюблено и злыдно еврей Левитан.

Все наши противоречия и в истории, и в реальности, были интересны сытому западу, но художникам здесь жить было невыносимо, потому что все здесь перевернуто с ног на голову:

Уж как тебя славили добрые люди,
Бахвалы, опричники и палачи.

Вероятно, поэт вспоминает сцену допроса Иешуа Понтием Пилатом, когда тот всех называет добрыми людьми и пытается доказать своему палачу и мучителю, что злых людей не бывает, от природы они все рождаются добрыми. Но мы остаемся в этом мире, у нас нет и не может быть другого. Вот об этом и говорит нам с горечью Б. Чичибабин:

Я вмерз в твою шкуру дыханьем и сердцем,
И мне в этой жизни не будет защит,
И я не уйду в заграницы, как Герцен,
Судьба Авакумова в лоб мне стучит.

И в этом мире, который воздаёт и воспеваёт удивительный поэт, несутся вдаль по этой земле «лошадки Бориса и Гле-

ба», которых не может догнать Святополк Окаянный, стоят самые прекрасные и первозданные города наши во всей своей древней красе. Они напоминают нам о том, удивительном мире, каким была Русь до монгольского завоевания. Поэтому дается нелицеприятная оценка деятельности Петра, окончательно разрушившего первозданность страны. И автор пытается воскресить и оставить в нашей душе удивительный мир, за что мы ему и благодарны сегодня.

Урок 20 Фауст – трагедия на все времена

МЕФИСТОФЕЛЬ В ТРАГЕДИИ ГЕТЕ

Среди всей нечистой силы наибольшую популярность в устных преданиях, шагнувших на страницы литературных творений, приобрел демон зла, поднявший бунт против бога, это Дьявол, Люцифер, Воланд, Мефистофель, черт.

Само имя Мефистофель, переводится как обманщик разрушитель. Навеяно оно немецкими романтиками. Главное занятие этого персонажа – без устали сеять зло, смущая, губя людей.

В мир он проникает через зеркала, озерную гладь и чаще всего появляется со своей свитой, помощниками, чаще всего это черный пес (пудель), черный кот, ворон, которых после заключения сделки оставляет, как напоминание о себе самом. Сам этот дух может тоже оборачиваться, принимая облик животного.

Мефистофель зол, энергичен, безнравственен, с усмешкой он вкрадывается в доверие, вероломен, соблазняет грехом и наслаждением и губит невинные души.

Он всегда оказывается рядом с теми, кто сомневается и готов совершить грех, готов исполнить желания человека, и даже совершает чудеса. Но за это требуется расплата, по-

тому что ничего не делается просто так. И человек остается в его власти, растоптан и унижен.

Это он советует Гретхен утопить ребенка, подсыпать яд ее матери, убивает Валентина. Фаусту внушает чувственность, толкает к лжесвидетельству. Даже познания и исследования становятся первым шагом к разрушению мира и покоя в душе человека.

Фаусту хочется все знать и господствовать над природой, открыть все тайны, познать низость и величие человеческой жизни, для которого никакой жизни не хватит. Но по Библии процесс познания считался первородным грехом и злом для мира.

Он понимает, что зло движет миром, иначе мир погряз бы в бездействии и давно погиб. И в прологе мы видим, что сам Бог посылает Мефистофеля, чтобы он расшевелил лучшего из людей, все время толкал его к действиям.

И призвание этого беса – смущать, вводить в грех, разрушать.

Второе – служить палачом порока, воздавать за грехи, это они приставлены в аду к котлам с горящей смолой.

Дьявол сам губит душу, сам ее казнит и наказывает. Недаром для эпиграфа романа М. Булгаков выбрал строчку:

«Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо», а дальше он продолжает: « Я дух, все отрицающий и, поступая так, бываю совершенно прав, потому что все существующее кончает непременно погибелью, вследствие

чего лучше было бы, если бы оно не существовало совсем. На этом основании все, что вы называете грехом, разрушением или, короче говоря, злом, моя настоящая стихия».

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ФАУСТА С МЕФМСТОФЕЛЕМ

действие происходит на небесах, когда появляются Господь и архангелы, среди них неожиданно возник Мефистофель. Гете вольно трактует «Библию», и спокойно помещает он беса на небеса. **В «Прологе»**

Ангелы воздают хвалу солнцу, небу, Господу, они далеки от мира, потому речи их монотонны и однообразны. И только тот, кто ведет себя вольно и готов немного развлечь и самого повелителя. Мефи дерзок и напорист, он ни с кем не собирается считаться. И сразу же сообщает всем, что главная его забота о человеке:

Мне нечего сказать о солнце и мирах,
Я вижу лишь одни мученья человека.

Хитростью и обманом добивается он пари с Богом на душу лучшего из людей – Фауста, ученого, мага, чернокнижника, которому известно значительно больше, чем остальным. Разум – это отблеск божественного света, стал горем для человека, потому что он не может им правильно распорядиться.

У Мефи получается двойное пари – с Богом, – за душу Фауста, и ему нужен в награду только триумф победы, с Фаустом – в награду он заберет его душу.

И тут же он дает характеристику и самому человеку:
Человек! Бедняга человек, он жалок так в страданье,
Что мучить бедняка и я не в состоянье.

О Фаусте образно говорит Мефистофель: он вечно в мечтанья погружен, желает несбыточного (звезд с неба и всех высших наслаждений на земле. И он мечтает о главном: поиграть с ним, как кошка с мышью.

Почему бес выбирает душу Фауста из всех людей?

Ему не нужен слабый, для него он кажется достойным соперником. Он на все готов ради познаний, сам ищет и зовет к себе беса. Они нужны друг другу.

Бес необходим и богу, и он объясняет, почему дает ему спутника такого:

Слаб человек, покорствуя уделу

Он рад искать покоя, потому

Дам беспокойного я спутника ему

Как бес, дразня его, пусть возбуждает к делу.

В первой сцене на земле, столкнувшись с Фаустом, мы видим, что главное состояние его души – скука. Он познал все известные на тот момент науки: богословие, медицину, философию, юридические науки, от них перешел к магии, но нигде не мог найти истины, не мог ответить на главные вопросы, а ему хочется, чтобы открылись тайны природы.

И тогда он начинает вызывать духов. Чертит пентаграмму, которая должна его защитить от воздействия духов, читает заклятие и трижды вызывает его. Он обращается к демонам

Огня, Воды, Земли и Воздуха.

В тот момент перед ним и появляется Мефистофель, т.к. пентаграмма была начертана неверно, то он и проникает сквозь нее.

И в беседе с ним Фауст уясняет, что и в аду есть свои законы:

Раз связан ад законом,
То может быть возможен договор?

И он оказывается прав, они заключают договор на бумаге (коже самоубийцы) и скрепляют его кровью жертвы. Бес обещает показать все, что ему ведомо, и герои отправляются в путь.

Мефистофель убежден в том, что главная из всех наук — наука страсти нежной, потому Онегин в романе Пушкина стал его главным учеником, и он стал учителем по отношению к Татьяне:

Но в чем он истинный был гений,
Что знал он лучше всех наук,
Была наука страсти нежной.

ПРОГУЛКИ С БЕСОМ. ИСКУШЕНИЕ ГЕРОЯ

Фауст мучается и страдает от скуки. Он понимает, что жизнь уходит, и хочется как-то наверстать то, что было упущено.

Я слишком стар, чтоб тешиться игрою,
Я слишком юн, чтоб без желанья жить.

С ужасом думает он о том, что ни достиг ни одного же-

лания, нет радости ни на Яву, ни во сне. Он понимает, что смерть прекрасна в двух случаях, в бою и в объятиях женщины.

И остаются только мечты о славе, власти, богатстве, любви, надежде и вере. Мефистофель обещает ему стать рабом и покорным слугой и исполнить все его прихоти, на самом деле – это только притворство. Он собирается как кошка с мышкой с ним играть.

Эта игра закончится, когда он обретет довольство и покой, и с восторгом воскликнет: «Остановись мгновение, ты прекрасно!» в тот момент земля разверзнется и он провалится под землю.

Что же хочет получить Фауст?

Безмерность, беспредел, вседозволенность, смелость без границ, а для этого любые цели хороши.

И они отправляются:

1. Искушение в винном погребе. Бездумное пошлое веселье героя совсем не прельщает.
2. Молодость – на кухне ведьмы. Фауст получает эликсир молодости, а после этого испытывает потребность в страсти.
3. Искушение любовью – это кульминация трагедии. Потому что Мефистофель приводит его к Маргарите. Перед нами невинная 14 летняя девушка.

Именно ее придется искушать Мефистофелю. Это он подсовывает ей да ларца. Сначала в душе ее возникают сомнения и смятения. Она отдает его матери, а та относит в цер-

КОВЬ.

Но когда появляется второй ларец, она относит его уже своей подруге Марте, и готова к обману, тайному свиданию, так шаг за шагом и Маргарита оказывается в его власти. И циничность Фауста перерастает в любовь к ней. Он добивается своего, не задумываясь о последствиях.

Сама же Маргарита проницательна, она выделяет в Мефистофеле и гадкое лицо, вызывающее тайный страх, видит, что он плут, хитрец, насмешник, мир ему чужд, на злом его челе печаль, и он никого не любит на земле. При нем унылое сердце больно и она не может молиться, т.е. нет покоя в душе.

Бесу не может не нравиться ее проницательность.

ФАУСТ И МАРГАРИТА

Перед нами один из самых ярких и страстных романов, потому что он подогревается Мефистофелем, но способен ли Фауст соблазнить Маргариту и остаться с ней?

После того, как Фауст добился своего, появился брат Маргариты Валентин, Фауст вынужден покинуть город, потому что раскрылись все злодеяния, которые были совершены, и на дуэли от руки Фауста он умирает – это уже третья жертва преступной их связи.

Но наказание несет только женщина – Маргарита оказывается в тюрьме. Она понимает, что не сможет его удержать, так как он стремится познать мир. Но с Маргаритой он поступает еще более подло, чем грубиян и пошлый злодей Ме-

фистофель, у него на уме:

И мысли все хорошие такие,
То похоть, то проказы воровские.

После всего этого он попадает на Вальпургиеву ночь — омут беспутства и разврата, но дикий разгул не убивает окончательно человеческих чувств в герое. Как напоминание, является призрак Маргариты, и никто не в силах усыпить беса пробудившейся совести.

Этот праздник 1 мая по католическому верованию бесовский шабаш, где собираются все нечистые. В то время как сама Маргарита остается в тюрьме в ожидании казни, и ее посещают страшные видения: убитый в страхе ребенок, погибшая от снотворного мать, от руки возлюбленного ее брат. Она принимает Фауста сначала за палача, когда ему удастся при помощи Мефистофеля к ней пробраться. Но ее пугают укоры совести, мысль о страже, о жизни в нищете и изгнании, и после раздумий она остается в своей тюрьме, и решает остаться в руках суда божьего.

Мефи: «Она навек погибла»

Маргарита: «Спасена».

ЧАСТЬ 2 ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Если в первой части перед нами познание мира (города), которого до сих пор Фауст не ведал, то во второй части — познание вселенной, надземного и подземного мира.

Вместе с ним мы оказываемся и в иных мирах:

1. Дворец императора.

2. Маскарад.

3. Средневековье.

4. Античность – Елена – любовь к самой прекрасной из женщин. Но сон его отягчается страданиями. Тогда светлый певец Ариэль призывает при помощи забвения облегчить муки Фауста и вернуть его из прошлого в настоящее.

И мы оказываемся вместе с ним во дворце средневекового германского императора, который может потерять свою страну. Астролог предсказывает ход событий, шут в лицо ему говорит правду, Фауста не может прельстить такая власть, он далек оттого, что там в это время происходит. Не прельщает его и высшая красота, и высшая духовность. И тогда ему ничего не остается, как отправиться вместе с героем в первый день творения. И в тот момент, когда ему кажется, что он построил свой великолепный город, тогда и появляется бес, который роет ему могилу. Ему удастся лучше расположить его брненное тело в гробу, но в тот самый момент душу его похищают небесные ангелы. В эпилоге – завершение спора сил добра и зла. Фауст оправдан. Он поднимается на небеса, потому что на земле он уже пережил все муки ада.

И бесу остается только сокрушаться о том, что произошло:

А где душа? Украли воровски.

Так вот зачем, почуяв дух приманки.

Они у ямы вытянулись в ряд.
Какой удар! Но сам я виноват.
Со мной побившись об заклад
Ценою участи своей небесной
Высокая душа – залог награды
Украдена из рук моих бесчестно.

Но ему ничего другого не остается, как шутить и издеваться над собой, и снова приниматься за дела, потому что всегда и во всем он остается неутомим:

Кому теперь я жаловаться стану?
Кто за ущерб меня вознаградит?
На старости стать жертвою обмана.
Но я позором поделом покрыт.

И при этом он самобичуется так весело, так искреннее, что остается только улыбнуться, глядя на него, и на такой оптимистической ноте и заканчивается вечная драма.

Прожженный старый черт с такой закалкой
Сыграл к концу такого дурака.
Ведь эта глупость до того жалка,
Что даже потерпевшего не жалко.

За весь свой путь Фауст понимает, что в жизни могут быть только краткие мгновения счастья, которые сменяются жуткими разочарованиям, тревогами, потерями. Но высшую мудрость человеку всегда удастся понять только в самом конце жизни, он никогда не успевает завершить начатого. Герой слепнет, слышит стук лопат, думает, что продол-

жается начатая им работа, на самом деле фантастические существа роют ему могилу и руководит всем этим делом бес.

И вечным оправданием для Фауста остается только любовь Маргариты, ничего иного не может быть ему доступно.

Урок 21 Русский Мефистофель

(Свидригайлов в романе Достоевского «Преступление и наказание»)

Тема добра и зла во все века останется одной из главных в мировой литературе. Одного из самых ярких и неповторимых представителей мира зла подарил нам великий Гете. В «Фаусте» перед нами появляется уникальный персонаж – Мефистофель, без которого не только сюжет трагедии, но весь мир, наверное, имел бы иную окраску.

Он спорит с небесами, и приветливо встречен всевышним именно потому, что способен вносить в этот мир разнообразие и понуждать людей к действию.

Фауст, желая узнать все соблазны мира, заключает сделку с Дьяволом, но на него поспорил уже и сам Мефистофель, уверяющий ангелов, что он может и лучший из людей, но достанется его душа ему. И ради этого он готов исполнить все желания ученого. С обаянием и артистизмом борется он за человеческие души и ему многое удастся в этой схватке, только далеко не все Гете оставляет надежду на то, что тот, кто стремился к познаниям и так много страдал на земле, окажется все-таки на небесах. Так разрешает проблему противоборства добра и зла великий гуманист. И Мефистофелю приходится смириться с проигрышем. Может потому он и философствует: « Я часть той силы, что вечно хочет зла

и вечно совершает благо». Но благо для опытного спорщика в трагедии только ловкая увертка – он несет смерть и разрушение и это в его понимании благо – человек раньше покинет мир и меньше грехов совершит.

Но все поставлено с ног на голову в русской литературе 19 века. После того, как Демон стал единственным и любимым героем, для Мефистофеля здесь полное раздолье. Только действовать ему придется в особенных условиях.

Русский черт шагнул в мистические произведения Н. В. Гоголя, как персонаж мифов о нечистой силе, особенно ярок и живописен он в «Ночи перед Рождеством», где художник Вакула страшно ему досаждал и вполне может справиться с ним. **Но торжеством его искусства была одна картина, намалеванная на стене церковной в правом притворе, в которой изобразил он святого Петра в день страшного суда, с ключами в руках, изгонявшего из ада злого духа; испуганный черт метался во все стороны, предчувствуя свою гибель, а заключенные прежде грешники били и гоняли его кнутами, поленами и всем чем попало.**

В то время, когда живописец трудился над этой картиною и писал ее на большой деревянной доске, черт всеми силами старался мешать ему: толкал невидимо под руку, подымал из горнила в кузнице золу и обсыпал картину; но, несмотря на все, работа была кончена, доска внесена в церковь и вделана в стену

притвора, и с той поры черт поклялся мстить кузнецу.

Одна только ночь осталась ему шататься на белом свете; но и в эту ночь он выискал чем-нибудь выместить на кузнеце свою злобу. И для этого решился украсть месяц.

Н.В.Гоголь

Черт у Гоголя скорее забавен, чем яростен и непобедим. Пока еще творец справляется со своим творением, и черт поможет Вакуле слетать в Петербург и раздобыть подарок для его невесты. Но так ли безобидно все будет уже ближайшего современника Гоголя – гениального Достоевского

СВИДРИГАЙЛОВ И ПОРФИРИЙ ПЕТРОВИЧ – БЕСЫ ДВОЙНИКИ

Я – часть той силы, которая вечно хочет зла.

И вечно совершает благо

Гете

В мире Ф.М.Достоевского, населенном исключительно униженными и оскорбленными совершается столько зла людьми, что классическому Мефистофелю тут просто нечего делать.

И тогда в разных его романах появляются персонажи, очень сильно на него смахивающие. Таким будет черт, явившийся к Ивану в своем истинном обличие, таковы и два героя романа «Преступление и наказание», следовательно у которого нет даже фамилии – – темная и таинственная личность, вокруг которой витает масса тайн и легенд. **Порфи-**

рий Петрович и Аркадий Свидригайлов

Критики отмечали, что «русский черт – это не сатана с опаленными крыльями, а что-то гораздо более мелкое, добродушное, сентиментальное. И в нем сосредоточено все низкое и подлое, что есть в натуре человека, Иван говорит, что черт воплощает все его самые гадкие и глупые мысли. А в своем монологе, он признается, что любит людей, и тяготился фантастическим существованием, хочет окончательно и бесповоротно воплотиться. Это и происходит неожиданно в романе «Преступление и наказание». Сразу две ипостаси русского черта перед нами

Образы эти контрастны даже внешне, но не способен ли менять свое обличие Мефистофель, появлялась то толстым человеком лет тридцати пяти, способным раскопать, что угодно и раскрыть любое нераскрываемое дело. Ведь у Порфирия Петровича нет даже определенного места жительства – он живет в комнате в полицейском участке, и сам себе выносит приговор: « Со мной все кончено». На последнем свидании говорит он Раскольникову, искушая, мучая его, подталкивая к пропасти и признанию, и доказывая, что он, так или иначе, раскроет это дело.

Но в тот момент, когда Раскольников приходит с повинной в полицейский участок, Порфирия Петровича там нет, хотя кому, как не ему, следовало бы встретить его, ведь, сколько усилий было приложено для того, чтобы разоблачить преступника, но он бесследно исчез. Словно его не бы-

ло и вовсе. А не плод ли он фантазий и больного воображения.

Мефистофель в этом мире вынужден исполнять роль обличителя – следователя, без которого зверское убийство, пролитая кровь, так и осталось бы не раскрытым – это одна из ироний судьбы в русском обществе. Но еще интереснее, еще ближе стоит к Дьяволу человек, о котором мы узнаем сначала из письма матери Раскольникова, когда речь идет о соблазнении его сестры Дуни, и о скандале, который ей пришлось пережить. А потом, когда этот человек появляется в городе, после загадочной смерти его жены, невозможно доказать убил ли он ее или она умерла сама. Он селится за стеной, где живет Соня, и где будут происходить важнейшие события. Он не скрывает даже того, что готов подглядывать и подслушивать, а потом по-своему разоблачать преступника, толкая его к пропасти, к признанию, предлагая ему то искупить свои грехи, то застрелиться.

Но самое интересное и состоит в том, что и сам он, появившись среди героев, вынужден совершать добрые дела. Правда, в отличие от Мефистофеля, он старается, как-то вмешиваясь, помочь им. Он предлагает деньги, полученные по наследству – обманутой им Дуне, чтобы она не выходила замуж за Лужина, устраивает детей Мармеладовых, оставляет большую сумму Соне, в последний раз искушает Дуню и узнав, что она непреклонна, рассказывает о злодеянии, которое совершил ее брат – стараясь причинить ей боль, он за-

ставляет ее схватиться за пистолет, но она не может убить беса, и остается невинна не по своей воле. Но Свидригайлов доказывает ей, что и она готова к убийству при удобном случае, как и ее брат, и после всех происшествий – пускает себе пулю в лоб, потеряв всякий интерес к этому миру.

Но самое интересное во всей этой истории как раз то, что Свидригайлов интереснее, обаятельнее и симпатичнее юного теоретика Раскольникова, у которого и после всех его признаний и разоблачений, не остается шанса заслужить нашего доверия. И только многострадальная Соня способна с ним оставаться и терпеть его скверный характер.

Хотел того или нет великий писатель, но в его произведении ясно видно, насколько велика сила зла в душах людей, если даже персонажи типа Порфирия Петровича и Свидригайлова вызывают сочувствие и симпатию. Праздный гуляка, привыкший жить за счет других, искушать, и сам не лишен чувств и пытается как-то реально исправить то зло, которое он сотворил. Но как остается в своем безумии теоретик террора Иван Карамазов, так же остается в своем мрачном и жестоком мире внешне раскаявшийся идейный убийца Родион Раскольников. И мы невольно признаем, что перед такими созданиями даже силы зла бессильны. И души этих персонажей им не нужны, они не могут и не хотят вести за них спор, а, столкнувшись с ними, бесы становятся людьми и не самыми худшими из смертных. Что же должно было произойти в этом мире, чтобы на столько сместились акценты?

Может вся наша беда и состоит в том, что бог был сначала распят, а потом изгнан из этого мира (Легенда о Великом Инквизиторе), а Мефистофель, вечный его противник – пустил себе пулю в лоб и исчез бесследно. Люди остаются, им некуда больше деваться, но без того и без другого они становятся настоящими чудовищами.

Не случайно, слыша о преступлениях Свидригайлова, мы ничего не знаем наверняка, не стали свидетелями этих преступлений. Но мы на первых страницах романа точно во всех деталях видели, как совершал свое преступление человек-Раскольников. И в этом главная тайна Достоевского.

Его черт не с богом борется, а с самим человеком, и в борьбе этой ему приходится проявлять и доброту и сентиментальность, и доведенному до отчаяния – пускать себе пулю в лоб, в то время как сам Раскольников о том не помышляет.

Вечная борьба обретает иные очертания, происходит перегруппировка сил.

Урок 22 Иван Карамазов и черт в русской литературе

Ни один из русских писателей не уделял так много места в своих творениях бесам и бесовщине, как Ф.М.Достоевский. Но если в более ранних его произведениях, они чаще всего все-таки более таинственны и написаны полутонами, то в романе «Братья Карамазовы», в последней его части появляется настоящий русский черт рядом с Иваном.

Когда герой возвращается к себе в пустую, по его разумению, квартиру, там он обнаруживает господина, который не входил туда через дверь. Первое объяснение, которое его немного успокаивает, то, что перед ним бред, галлюцинация.

В таком состоянии находится большинство героев у Достоевского, оно становится для них почти обыденным и привычным. Он не хочет верить в то, что такой тип появился в реальности, да и что такое наша реальность, возможно, это просто сон или бред.

И Раскольникову приходится мириться с Лужиным, и со Свидригайловым, и с Порфирием Петровичем. В них от бесов больше, чем от людей. И не понятно, откуда и как они появляются в этом мире.

Здесь же герой просто назвал чертом, и более того, он не отрицает своей сущности. И он мечтает о том, чтобы по-

дольше оставаться в этом мире и воплотиться в человека, пойти в храм и поставить свечу. Но как же он выглядит?

Это господин лет пятидесяти, в проседью в волосах и с бородой клином. Он одет добротно, но все вышло из моды. Он белоручка и привык оставаться рядом с господами.

Иван пока не догадывается о том, что если бы черт был только его бредом, то вряд ли он рассмотрел бы все детали его внешности и его одежды, черты характера, но со временем ему станет понятно, что это и так, и не совсем так. Он красноречив, заправский игрок, знает или угадывает его мысли, но обладает и своими собственными желаниями, мечтами и суждениями.

Иван видит на пальце его перстень золотой, но с недорогим опалом – странные подробности для бреда. И прорисовывая все эти детали, писатель окончательно запутывает и нас и героя в том, кто же перед нами находится.

Он знает о том, что Иван перед этим был у Смердякова, о чем говорил. Но это можно объяснить логически, но он знает и то, что он забыл сказать. И подозрения о том, что это не просто его собственный бред, что он может существовать не только в его сознании, усиливаются.

Идея о том, что существует какая-то разумная сила, которая как-то определяет нашу реальность – существовала во все времена.

Но не только Воланду, и этому черту уже приходится доказывать герою, что существует тот свет, он тоже материа-

лен, и в то, что если есть он, то существует и бог, а в этом русский человек всегда сомневался.

В этом герое воедино слиты и Свидригайлов с его хитрость, шантажом. И Порфирий с его красноречием, желанием говорить на отвлеченные темы, и, изводя собеседника, заставляя его признаваться во всем, о чем он вовсе не соби-рался говорить.

Но разница только в том, что сам Иван своими руками никакого преступления не совершал, он и сам только теория-ми своими толкал к кровопролитию и предательству другого человека. Но кто повинен больше, тот ли кто придумал хитроумную теорию, или осуществивший ее – вот что волнует русского писателя. Именно он был уверен в том, что ни одна самая прекрасная идея не стоит слезинки ребенка.

И только в одном Иван прав, и черт не может с ним не согласи-ться в том, что он – призрак. Тогда он и признается в том, что, возясь так долго с людьми, он успел перенять многие их привычки и болезни, и у него есть странное жела-ние воплотиться и поставить в храме свечку богу. Что это? Злая ирония, или истинное желание обрести тело, которое для него недоступно.

И всеми своими бесконечными разговорами, он подтал-кивает Ивана к пропасти и заставляет его защитить Дмит-рия, который ложно обвинен в смерти отца. И Иван, вино-ватый в этом больше, должен взять на себя вину.

Мысли Ивана путаются окончательно, он обещает пнуть

его, и это приводит черта в восторг, ведь если это случится, то это и станет доказательством того, что он существует, потому что призрака пнуть невозможно.

Он начинает философствовать и о собственном происхождении, проявляя познания всех мифов, спорит с общественным мнением, где его считают падшим ангелом, но сам черт не может припомнить того времени, когда он был ангелом.

Сам себя он относит к языческим мифам, когда появлялись они из капелек воды и в одно мгновение заселили всю землю. И не небеса ему нужны, а возможность оставаться воплощенным среди людей на земле.

Я Сатана и ничего человеческого мне не чуждо, – произносит черт и в этот момент Иван понимает, что не думал так, что такую оригинальную фразу он не мог породить своим большим рассудком.

Значит, он не отражает его мысли, а говорит о своем. И тогда возникает последний аргумент беса, что такое наши сны. В них есть то, что заурядные люди никогда не могли бы придумать сами, они берут это от него. И если что-то и удастся бесу в поединке с Иваном – то окончательно заморочить ему голову и довести до полного сумасшествия. И ему это вполне удастся. Но и эти свои поступки он оправдывает вполне в духе Мефистофеля. Он существует и суетится для того, чтобы были какие-то происшествия на земле, без них мир окончательно остановится, и главным делом для него становятся

людские страдания, без них скучно жить.

– Я какой-то призрак жизни, который потерял все концы и начала, – так сам себя определяет этот странный персонаж.

И за то время, которое мы проводим с Иваном рядом с ним, успеваем убедиться в том, что он и на самом деле существует.

Но как только к дому брата приближается Алеша, он исчезает, оставляя героя рядом с братом в полной уверенности в том, что это был не сон. Перед исчезновением, черт оставляет ему последнее доказательство, он знает ту новость, о которой еще ничего не известно самому Ивану – о том, что Смердяков удавился, и об этом и хотел сказать ему Алеша.

Но Ивана не столько потрясло известие, сколько то, что черт – это не плод его воображения, не отражение его собственных мыслей. Но существует вне его сознания. И возможно, благодаря бесу, Иван, с его больным воображением и видит тот мир, который не доступен Алеше.

Странные происходят явления в этом мире. То, что творилось в России во второй половине 19 века, а потом обострилось в веке XX трудно объяснить как-то по иному. Бесы, вырывавшись из Пушкинской метели, смогли найти лазейки для того, чтобы пробраться в реальность. Они приблизились к людям на опасное расстояние, и смогли воплотить в реальность многие их бредовые мечтания и идеи. И Россия стала для них самым лучшим и удобным миром.

Иван Карамазов во многом двойник Раскольникова. Усо-

мнившись в существовании бога, он пытается найти какую-то иную идеи, иное оправдание и объяснение всему, что творится вокруг, но он не собирается действовать сам — что еще страшнее для мира, он находит тех, кто будет осуществлять его идеи, которые всегда пахнут предательством, и не случайно Смердяков повторяет путь Иуды. Он показывает герою, чем это все закончится.

От черта Гоголя до черта Достоевского прошло не так уж много времени, но как изменился до неузнаваемости во времени и пространстве этот персонаж.

Урок 23 Тайна Дон-Жуана Миф и реальность

А.С.ПУШКИН «КАМЕННЫЙ ГОСТЬ»

У каждого из творцов есть главный, особенный образ, который остается любимым на протяжении всего творчества. Когда в «Маленьких трагедиях» у А.С.Пушкина появилась небольшая пьеса «Каменный гость», она могла и не привлечь особенного внимания читателей, потому что, как и остальных трагедиях он только пересказывал нам хорошо знакомые сюжеты о гении и злодействе, о скупости, о праздности, и о великом обольстителе. Но почему именно в этом произведении так много самых удивительных вещей сходятся, и мы сразу начинаем сравнивать героя с самим автором, вспоминаем факты его биографии, события в жизни и вольно или невольно делаем странный вывод. Да не о себе ли самом он писал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.